

VI 4/3

ПОЛТАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ.

ВХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МЕСЯЦЪ.

ДЛЯ ГОТОВОМУ ИЗДАНИЮ
изъ 21 № 6 съ пересылкою и
доставки 1 р. 50 к. съ пересы-
лкою — 5 р. сер.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
въ Полтавѣ въ Редакціи Епар-
хіальныхъ Вѣдомостей, въ квар-
тирѣ Законоучителя Гимназіи.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

1865 года.

№ 2.

Генваря 15.

I

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ ПОСТАНОВЛЕНІЯ.

1. *Увольненіе отъ управленія епархіею.* а) Въ
именномъ Высочайшемъ указѣ, данномъ Святѣйшему Сино-
ду, въ 14 день ноябрю 1864 года, за собственноручнымъ
Его Императорскаго Величества подписаніемъ, изображено:
Архіепископа Вроцнежскаго Юсифа, согласно его прошенію,
Всемигостивѣе увольняемъ отъ управленія епархіею.

б) Высочайше утвержденнымъ, въ 14 день ноябрю 1864
года, всеподданѣйшимъ докладомъ Святѣйшаго Синода, Пре-
освященный Леопольдъ, Епископъ Екатеринославскій, по раз-
строенному состоянію здоровья, отъ управленія вверенною
ему епархіею уволенъ.

в) Высочайше утвержденнымъ, въ тотъ же день ноября минувшаго года, всеподданнѣйшимъ докладомъ Святейшаго Синода, Преосвященный Порфирій, Епископъ Томскій, по разстройству здоровья его, отъ управленія вверенною ему епархіею уволенъ.

2., *Назначеніе на Епископскія кафедры.* а) Высочайше утвержденнымъ, въ 27 день минувшаго ноября, всеподданнѣйшимъ докладомъ Святейшаго Синода, Ректору С.-Петербургской духовной Семинаріи, Архимандриту Платону, повелѣно быть Епископомъ Екатеринбургскимъ.

б) Высочайше утвержденнымъ, въ тотъ же день ноября 1864 года, всеподданнѣйшимъ докладомъ Святейшаго Синода, настоятелю Псковскаго Спасомирожскаго третьекласснаго монастыря, Ректору Псковской духовной Семинаріи, Архимандриту Виталию, повелѣно быть Епископомъ Томскимъ.

3., *Порядокъ провозглашенія Высочайшихъ именъ Августѣйшихъ особъ Царствующаго Дома.*

Господинъ Синодальный Оберъ-Прокуроръ, въ предложеніи Святейшему Синоду, отъ 10 минувшаго ноября, изъяснилъ, что Его Императорское Величество Высочайше повелѣлъ соизволить: при всѣхъ служеніяхъ на многолюдствѣ провозглашать имена Царствующихъ Государя и Государыни, Пасльщика Престола и затѣмъ весь царствующій Домъ; если же служенія эти совершаются по случаю тезоименитства или рожденія членовъ Императорской фамиліи, то, послѣ именъ Ихъ Величествъ и Его Высочества, возглашать также имена тѣхъ Высочайшихъ Особъ, которымъ тезоименитство или рожденіе празднуется.

Синодальныя постановленія 1864 года, 27 ноября.

Синодальныя постановленія 1864 года, 27 ноября.

4., *Къ свѣдѣнію и руководству.*

ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ.

Указъ Святѣйшаго Синода, о рѣзультатѣ отъ сѣверо-западныхъ губерніяхъ принимать дѣтей церковно-служителей въ гражданскую службу.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ свѣдѣніе Правительствующаго Сенага, отъ 6-го октября 1864 года, за № 61006, слѣдующаго содержанія: Государь Императоръ, въ свѣдѣніе ходатайства Виленскаго, Гродненскаго, Ковенскаго и Минскаго Генераль-Губернатора и главнаго начальника Могилевской и Витебской губерній, Высочайше повелѣть соизволилъ: разрѣшить въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ принимать дѣтей церковно-служителей въ гражданскую службу во всея Присутственныя мѣста, подобно тому, какъ сіе разрѣшено для нѣкоторыхъ отдаленныхъ и малонаселенныхъ губерній. О таковой Высочайшей воли Статсъ-Секретаремъ Корниловымъ объявлено швъ 18-й день сентября 1864 года Г. Управляющему Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ. Приказали: объ изложенномъ Высочайшемъ повелѣніи, для свѣдѣнія и должнаго руководства, дать знать подвѣдомственнымъ Святѣйшему Синоду мѣстамъ и лицамъ печатными указами. Ноября 26 дня 1864 года.

II.

РАСПОРЯЖЕНИЕ ЕПАРХИАЛЬНОГО НАЧАЛЬСТВА.

I., *Объ открытiи Приходскихъ Попечительствъ при церквахъ Колтавской Епархiи.*

1., Репортъ къ Его Преосвященству Константиноградскаго градекаго Благочиннаго, Протоіеря Іакова Гесѣекаго отъ 29 декабря 1864 года № 242-й.

Имѣю долгъ Вашему Преосвященству благопокорнѣйше довести, что вѣдомства моего села Вознесенскаго Вознесенской церкви прихожане, по надлежащемъ совѣщанiи между собою, въ общемъ собранiи ихъ изъявили единогласное и искреннее желанiе на немедленное учрежденiе у нихъ Приходскаго Попечительства. Приговоръ о семъ Вознесенскаго общества и списокъ лицъ, участвовавшихъ въ выборѣ членовъ Попечительства, при семъ Вашему Преосвященству смиреннѣйше представляю.

Резолюція Его Преосвященства, отъ 4 января 1865 г., на семъ репортъ последовала такова: «Учрежденiе Приходскаго Попечительства въ селѣ Вознесенскомъ при Вознесенской Церкви въ томъ составѣ, въ какомъ оно предложено къ открытiю общимъ совѣтомъ всехъ прихожанъ избирателей, съ душевнымъ удовольствiемъ разрѣшаю и благословляю. Да благопослышитъ Господь новоучрежденному Попечительству въ успешномъ достиженiи тѣхъ священныхъ цѣлей, какія указываются Попечительствамъ Высочайше утвержденнымъ Положенiемъ, и къ которымъ Вознесенское общество заявляетъ столь искреннее сочувствiе. Первое въ паствѣ нашей по времени открытiя Вознесенское Попечительство да будетъ не послѣднимъ и въ своей христіанской

благотворительной деятельности по благоустройству своего приходского храма и приходской школы, по обеспечению приходского причта всеми необходимыми средствами содержания и по христианскому призрѣнію о всехъ прихожанахъ, которые будутъ имѣть нужду въ христианской сострадательности и помощи. Сдѣлавъ надлежащее немедленное распоряженіе объ объявленіи сей резолюціи по принадлежности, репортъ этотъ и представленный при немъ избирательный приговоръ Вознесенскаго общества напечатать въ Епархіальныхъ Ведомостяхъ.

Избирательный приговоръ Вознесенскаго общества.

1864 года декабря 9 дня, мы нижеподписавшіеся, Константиноградскаго уезда, прихожане села Вознесенскаго Вознесенской церкви, бывъ созданы настоятелемъ нашей церкви священникомъ Іоанномъ Воблымъ въ нововыстроенную церковно-приходскую школу, гдѣ слушали имъ читанное Высочайше утвержденное Положеніе о Приходскихъ Попечительствахъ при Православныхъ церквахъ и его разумное объясненіе о необходимости и пользѣ оныхъ. Ревнуя волю Августѣйшаго Монарха нашего и Попечительной заботливости Преосвященнѣйшаго Архипастыря нашего и по чувству любви къ общему благу и пользѣ, всѣ единогласно изъявляемъ свое искреннее желаніе на учрежденіе Приходскаго Попечительства при нашей Вознесенской церкви, общаеся общими силами нашими помогать и изобрѣтать средства къ достиженію благой цѣли онаго и быть покорными исполнителями постановленій и опредѣленій нашего Приходскаго Попечительства.

Призвавъ въ помощь Всеблагаго Бога и святительское благословеніе Архипастыря приступаемъ къ открытію При-

ходскаго Попечительства избраніемъ членовъ для онаго. Попечителемъ по общему нашему согласію избираемъ помѣщика Штабсъ-Ротмистра Константина Александрова Мартынова, нынѣшняго церковнаго старосту, чловѣкка весьма благонадежнаго и особенно заботящагося о пользѣ церкви, котораго просимъ, Преосвященнѣйшій Владыко, утвердить въ должности Попечителя съ сохраненіемъ и должности церковнаго старосты. Неизмѣнными членами: Настоятеля нашей церкви, Священника Іоанна Воблага, Паталинскаго волостнаго старшину и Александровскаго волостнаго старшину. Временными членами Попечительства временно-обязанныхъ крестьянъ: села Вознесенскаго: Георгія Аванасіева Корниенка, Михаила Федорова Лимчинка; деревни Катериновки: Емельяна Кондратьева Сердечнаго, Петра Тимоѣева Стрижака; деревни Каменки: Фому Трофимова Шевченка, Трофима Григорьева Скорога; деревни Ольховаго Рога: Андрея Андреева Дубоваго, Емельяна Михайлова Чередниченко, Исидора Кононова Реву; деревни Мартыновки: Ивана Федорова Мирошниченко, Клима Зотова Ромашова, Андрея Назаріева Шевченко; деревни Добренькой: Анапія Прокофіева Кириченко, Прокофія Николаева Кизыченко, Григорія Васильева Батова, Исидора Георгіева Коваленко, Трофима Иванова Запорожца — и деревни Михайловки: Василія Дорофьева Уманца и Пикифора Самсонова Вдовиченка. Срокъ службы временнымъ членамъ назначаемъ трехъ-лѣтній. Приговоръ сей нашъ представляемъ на утвержденіе Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Іоанна Епископа Полтавскаго и Черяславскаго и таковой же оставляемъ при Попечительствѣ приходской Вознесенской церкви нашей. Въ чемъ подлиннаемъ: (слѣдуютъ подписи въ числѣ 126 лицъ).

Резолюція Его Преосвященства на семь приговоръ, отъ 4 января 1865 г. послѣдовала такая: «утверждается. Пзбращный попечитель прихода оставляется и въ проходимой имъ должности церковнаго старосты, согласно желанію прихожанъ. О времени своихъ засѣданій, порядкѣ занятій, раздѣленіи обязанностей между своими членами и вообще о своихъ благотворительныхъ дѣйствіяхъ и успѣхахъ на пользу общую въ предѣлахъ своего прихода, Попечительство обязывается представлять мнѣ въ потребныхъ случаяхъ своевременныя и обстоятельныя свѣдѣнія».

II. О пожертвованіяхъ на устройство въ г. Полтавѣ училища для дѣвицъ духовнаго званія.

1., Духовицкій градскій Благочинный, Протоіерей Евграфъ Пляшевичъ, при репортѣ своемъ, отъ 21 декаб. 1864 г. № 246; представляя на Архипастырское благоусмотрѣніе Его Преосвященства постановленіе священно-и церковно-служителей и церковныхъ старостъ своего вѣдомства, относительно количества какъ ихъ личныхъ жертвъ, такъ и отъ церквей ихъ, на учрежденіе и содержаніе училища дѣвицъ духовнаго званія, между прочимъ, доложилъ Его Преосвященству, что одновременное пожертвованіе отъ церквей его вѣдомства имѣеть быть внесено въ генварѣ 1865 года, изъ кошельковыхъ суммъ городскихъ церквей 21 руб., сельскихъ 36 р.; отъ причтовъ же городскихъ не менѣе 28 р., а отъ сельскихъ не менѣе 40 р., всего отъ церквей и причтовъ 125 р. Такое же количество жертвъ имѣеть быть вносимо и ежегодно какъ отъ церквей, такъ и отъ причтовъ.

Резолюція Его Преосвященства на семь репортъ, 28 декабря 1864 г., послѣдовала такая: «принявъ къ должному свѣдѣнію, ежегодный взносъ постоянныхъ окладовъ,

предназначенный отъ церквей и причтовъ на содержаніе училища означить въ заведенной для сего книгѣ. Благодарному, Протоіерею Шляпневичу и всѣмъ причтамъ и церковнымъ старостамъ его вѣдомства, за предназначенныя ими пожертвованія на устройство и содержаніе училища и вообще за ихъ искреннюю готовность способствовать благоустройству училища всегда по мѣрѣ силъ, объявить отъ меня искреннюю признательность и молитвенное благословеніе о Имени Господнемъ, а репортъ этотъ и представленный при немъ совѣщательный актъ, за собственно-ручною подписью церковныхъ старостъ и причтовъ, напечатать не медля въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ». (Актъ прилагает. подлин.).

2., Настоятельница Златоношскаго, Богословскаго жезскаго монастыря, Игуменія Анатолія, при репортѣ своемъ, отъ 21 декаб. 1864 г., представила Его Преосвященству 30 р. 93 к. сереб. на устройство училища для двѣдцѣ духовнаго званія, пожертвованныя ею и сестрами върешаго ея управленію монастыря.

На репортъ семь резолюція Его Преосвященства, отъ 4 января 1865 года, состоялась слѣдующая: «деньги при семь представленные препровождаются въ Попечительство для причтенія къ училищной суммѣ. Извѣстіе о пожертвованіи сообщить не медля, для напечатанія, въ Епархіальныя Вѣдомости, а Настоятельница монастыря съ сестрами объявить отъ меня Пастырскую признательность и благословеніе за ихъ усердную жертву, которую принесли они на дѣло духовнаго просвѣщенія не отъ избытковъ, а отъ души своего».

III.

ИЗВѢСТІЯ И ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Объ устройствѣ и обезпеченіи церковно-приходскихъ школъ общественными средствами.

1., Репортъ Благочиннаго Золотоношскаго уѣзда священника Константина Устимовича къ Его Преосвященству, отъ 2 августа за № 186-мъ.

Вѣдомства моего въ селѣ Бѣлоусовкѣ при Покровской церкви, училище дѣтей Малороссійскихъ козаковъ открыто еще 1861-го года, но оно досихъ поръ не имѣеть ни настоящаго помѣщенія, ни матеріальныхъ пособій для своего существованія, а отъ того обученіе учениковъ не могло быть правильнымъ и удовлетворяющимъ своему назначенію, поелику ученики по волѣ своихъ родителей оставляли ученіе несвоевременно и самопроизвольно. Равнымъ образомъ открытое въ томъ же селеніи училище для дѣтей временно-обязанныхъ крестьянъ въ 1863-мъ году имѣеть тѣже неудобства. При обзорѣннй церковей вѣдомства, въ 1864 году, для устранения прописанныхъ неудобствъ и учрежденія училищъ на болѣ прочныхъ основаніяхъ, я предложилъ приходскому священнику Лукѣ Андріевскому, трудившемуся по открытію училищъ, и занимавшемуся въ нихъ обученіемъ и надзоромъ безмездно, а также и волостнымъ урядникамъ уговорить подвѣдомыя имъ общества, составить по содержанію училищъ приговоры, которые бы обезпечивали матеріальное благосостояніе училищъ и тѣмъ содѣйствовали бы преуспѣянію оныхъ. Пастырскими убѣжденіями священника Луки Андріевскаго и разумнымъ и дѣятельнымъ

стараніемъ волостныхъ урядниковъ козачьихъ — головы Феодора Шкири и писаря Андрея Пивовара, временно-обязанныхъ крестьянъ волостнаго старшины Аѳанасія Маляра и писаря Романа Норки, занимающагося обученіемъ дѣтей временно-обязанныхъ крестьянъ подъ надзоромъ священника Андріевскаго, Бѣлоусовскія общества: — казачье и временно-обязанныхъ крестьянъ, составили приговоры, которыми упрочивается матеріальное существованіе училищъ. О чемъ съ приложеніемъ копій сихъ приговоровъ, симъ долгъ имѣю смиреннѣйше доложить на Архипастырское благоусмотрѣніе Вашего Преосвященства.

Резолюція Его Преосвященства 15 августа 1864 года послѣдовала такъ: «принявъ къ свѣденію, волостнымъ урядникамъ — головамъ общества Бѣлоусовскихъ козаковъ Шкирь и писарю Пивоварову и старшинъ временно-обязанныхъ крестьянъ тойже Бѣлоусовской волости Маляру и писарю Норку, за ихъ разумное и дѣятельное стараніе объ обезпеченіи существующихъ въ волости церковно-приходскихъ школъ общественными средствами содержанія выдать похвальные листы. Объявить благословеніе Божіе и всему обществу Бѣлоусовскихъ козаковъ и временно-обязанныхъ крестьянъ, за достохвальную ихъ готовность содержать школы на общественный счетъ, а этотъ репортъ напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. О священникѣ же Андріевскомъ представить справку».

2., Благочинный Роменскаго уѣзда, священникъ Василій Лебедевъ, при репортѣ своемъ, отъ 19 августа 1864 г., представляя на Архипастырское благоусмотрѣніе Его Преосвященства копію общественнаго приговора жителей села Протасовки объ устройствѣ и содержаніи церковно-приходской школы общественными средствами, между прочимъ,

доложилъ вниманію Его Преосвященства слѣдующія обстоятельства: 1) что всѣ жители села Протасовки, государственные крестьяне въ числѣ 1670 душъ, съ убѣжденія своего волостнаго головы, козака Василя Назаренка, единодушно согласились построить при своей приходской Рождество-Богородичной церкви домъ для помѣщенія училища, но не имѣютъ удобнаго для таковой постройки вблизи церкви общественнаго грунта; 2) что, по справкѣ съ клировой вѣдомостію, при Рождество-Богородичной церкви имѣется таковыхъ два, изъ коихъ одинъ находится въ смежности съ церковнымъ погостомъ, а другой нѣсколько далѣе отъ церкви, и что сей послѣдній, заключающій въ себѣ 266 квадратныхъ сажень, очень удобенъ для возведенія предполагаемой постройки и можетъ быть уступленъ церкви безъ стѣсненія ея интересовъ, такъ какъ за наемъ сего грунта выручается въ годъ 1 руб. серебромъ. Въ слѣдствіе чего помѣняутый Благочинный ходатайствуетъ предъ Его Преосвященствомъ о разрѣшеніи построить на означенномъ грунтѣ домъ для церковно-приходской школы.

Резолюція Его Преосвященства на семь репортъ, 20 сентября 1864 г., состоялась слѣдующая: «принявъ къ должному свѣдѣнію, волостному головѣ Назаренку, за его ревностную заботливость объ открытіи церковно-приходской школы и обезпеченіи оной общественными средствами, выдать похвальный листъ. Объявить и всѣмъ жителямъ села Протасовки благословеніе Божіе, за ихъ усердную готовность устроить и содержать школу; а общественный приговоръ ихъ, съ извлеченіемъ необходимыхъ свѣдѣній изъ сего репорта, напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. Что касается просимаго церковнаго грунта для школы, то дозволить устройство на ономъ школы съ тѣмъ, что бы всѣ

постройки, какія будутъ постановлены на ономъ, на всегда принадлежали церкви, хотя бы по какимъ либо обстоятельствамъ школа была перенесена впоследствии на другое мѣсто.

Общественный приговоръ.

1864 года мая въ 21 день. Мы нижеподписавшіеся домохозяева, составляющіе Протасовское сельское общество, въ числѣ 1670 душъ, по предварительномъ нашѣмъ совѣщаніи, согласны на устроеніе сельской приходской школы при нашей церкви, но не имѣя общественнаго грунта вблизи церкви просимъ испросить разрѣшеніе, гдѣ слѣдуетъ, устроить оную на церковномъ грунтѣ, состоящемъ не въ далекъ отъ церкви, а на устройство школы опредѣляемъ и симъ обязываемся выдать изъ общественныхъ нашихъ суммъ, на первый разъ *сто* руб. сереб. Вслучаѣ надобности сдѣлаемъ и прибавку не менѣе ста рублей; для чего теперь же мы избрали изъ среды общины своей двухъ благонадежныхъ челоувѣкъ въ попечители—козаковъ: Ивана Бѣлецкаго и Ивана Шкрябуна съ тѣмъ, чтобы до разрѣшенія начальствомъ учинить постройку на вышеозначенномъ грунтѣ, они проискали готовую гдѣ либо провную постройку, годную для сего, а по разрѣшеніи—немедленно приступили бы къ построенію помѣщенія для школы. На содержаніе же школы, учебныя пособія и для награжденія наставника, кромѣ частной благодарности отъ отцевъ обучающихся дѣтей, единовременнаго пожертвованія волостнымъ головою Назаренкомъ 10 руб. сереб.,—обязуемся вносить, въ первый годъ, съ каждой души по 3 коп. сереб.,—(взыскивать сіи деньги поручаемъ сборщикамъ государственныхъ податей, и помѣръ взысканіи своевременно

передавать избраннымъ нами вышеозначеннымъ попечителямъ, которые обязаны какъ приходъ такъ и расходъ денегъ вписывать въ приходорасходныя книги, выданныя имъ отъ волостнаго правленія и каждагодно представлять оныя для повѣрки нашей обще съ причтомъ приходской церкви); а для отопленія заведенія согласны всѣ домохозяева, коихъ дѣти будутъ обучаться, доставлять по 5 кулей соломы, и въ послѣдующіе годы мы не откажемся поддерживать оное своими средствами: (Въ удостовѣреніе чего, утвердивъ приговоръ сей приложеніемъ рукъ нашихъ, сельскихъ и волостныхъ урядниковъ, поручаемъ волостному правленію донести палатѣ о семъ, а Благочинному — Епархіальному Начальству для разрѣшенія, а копию сего приговора въ приходскую церковь для храненія. Слѣдуютъ подписи и затѣмъ завѣреніе Смѣлянскаго волостнаго правленія въ томъ, что приговоръ сей 1864 г. іюня 11 въ семъ правленіи явленъ, оказался составленнымъ правильно и въ книгу на сей предметъ заведенную по № 41-мъ записанъ.

3., Репортъ Благочиннаго Золотоношскаго уѣзда, священника Михаила Иваницкаго къ Его Преосвященству, отъ 16 сентября 1864 г. № 162-й.

Жовнинское волостное правленіе, отношеніемъ, отъ 4 августа, увѣдомило меня, что жители села Лящевки, приговоромъ, состоявшимся въ 26 день іюля 1864 г., предположили устроить въ томъ селеніи, на общественный счетъ, сельскую приходскую школу, для обученія дѣтей грамотъ, подъ наблюденіемъ приходскаго священника Евстафія Чачкова. Вслѣдствіе чего, представивъ подлинный приговоръ на разрѣшеніе и утвержденіе г. управляющаго Палатою Государственныхъ Имуществъ, двѣ копии съ него, на основаніи мнѣнія Лящевскаго общества, волостное правленіе препро-

водило ко мнѣ для передачи одной изъ нихъ въ приходскую церковь, а другой—для представленія по Епархіальному Начальству. Представляя при семъ означенную копию общественаго приговора на милостивѣйшее воззрѣніе и Архипастырское благоутверженіе Вашего Преосвященства, долгомъ поставляю свѣдѣтельствовать предъ Вами, Милостивѣйшій Архипастыръ и Отець, что главнымъ побужденіемъ Лящовскаго казачьяго общества къ устройству въ ихъ селеніи приходской школы была благоразумная дѣятельность Жовниискаго волостнаго головы Бѣленка и волостнаго писаря Пшенишнаго.

Резолюція Его Преосвященства на семъ репортъ, отъ 4 октября, послѣдовала таковая: «принять къ должному свѣдѣнію. Священникъ Чачковъ утверждается наблюдателемъ и наставникомъ вновь устроенной школы, а кто избранъ, или будетъ избранъ ему помощникомъ по школѣ, Благочинный имѣеть донести въ свое время. Волостному голоу Бѣленку и писарю Пшенишному, за разумное содѣйствіе ихъ къ устройству школы въ Лящовкѣ, выдать похвальные листы; объявить и всему Лящовскому обществу, за усердную и достохвальную готовность онаго къ устройенію и обезпеченію школы общественными средствами, благословеніе Божіе; а приговоръ онаго, вмѣстѣ съ симъ репортомъ, напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ во всеобщее извѣстіе и въ примѣръ другимъ сельскимъ общинамъ паствы нашей, въ которыхъ нѣтъ еще церковныхъ школъ для обученія дѣтей ихъ, или и есть, но нисколько не обезпеченныя отъ нихъ въ средствахъ содержанія».

Общественный приговоръ.

1864 года іюля 26 числа. Мы нижеподписавшіеся Под-

тавской губерніи Золотоношскаго уѣзда, Жовнинской волости общество домохозяевъ селенія Лящовки, въ числѣ 50 человекъ, по добровольному нашему согласію, приговорили: 1) такъ какъ приходскій священникъ Евстафій Чачковъ не однократно напоминалъ намъ о необходимости устройства школы и самъ изъявилъ желаніе быть наставникомъ въ оной, то устроить простой домъ для сего предмета на общественной нашей землѣ, имѣющейся въ нашемъ селеніи около церкви, для чего и назначаемъ собрать съ каждой ревизской, мужескаго пола, души, при подушной подати по 10 коп. сереб., а въ случаѣ недостатка сей суммы жертуемъ остаточную рекрутскую сумму, хранящуюся при волостномъ правленіи, сколько таковой причтется на наше селеніе, по расчету волостнаго правленія; 2) на отопленіе учреждаемой школы опредѣляемъ ежегодно отъ каждаго хозяина выдавать по три куля соломы, или тростника и еженедѣльно давать натурою отъ общества, во время ученія дѣтей, сторожа; 3) поддерживать такую школу на равнѣ съ прочими общественными заведеніями, какъ надлежитъ; 4) на училищныя пособія и обезпеченіе наставниковъ, на первый разъ, при уплатѣ податей отъ каждой ревизской души взнести по $1\frac{1}{2}$ коп. сереб., и сверхъ того, отъ каждаго учащагося въ школѣ мальчика, родители его, за исключеніемъ сиротъ и совершенно несостоятельныхъ, должны вносить, смотря по состоянію, отъ 15 до 50 коп. сереб., въ годъ,—для чего и испросить разрѣшеніе отъ начальства имѣть при волостномъ правленіи особую книгу, въ которую вписывались бы какъ тѣ такъ и другіе деньги; 5) время ученія дѣтей въ школѣ начинать съ 18 сентября и продолжать по 9-е мая; 6) фундаторомъ при постройкѣ школы назанчаемъ козака Симеона Беля. (Утвердивъ приговоръ

сей подписомъ нашимъ представляемъ въ волостное правленіе для засвидѣтельствования и представленія на разрѣшеніе Палаты Государственныхъ Имуществъ, а двѣ копии съ онаго слѣдуетъ препроводить мѣстному Благочинному для представленія по духовному вѣдомству и передачи къ дѣламъ приходской церкви. Слѣдуютъ подписи и засвидѣтельствовавіе волостнаго правленія).

4., Репортъ Благочиннаго Прилукскаго уѣзда, священника Или Дубровы на имя Его Преосвященства, отъ 12 августа 1864 г. № 166, съ приложеніемъ копій общественаго приговора, между прочими общества козаковъ села Толкачевки о томъ, что 15 мальчиковъ, дѣтей Толкачевскихъ козаковъ, съ 20 сентября 1864 года, составить новую церковно-приходскую школу въ селѣ Толкачевкѣ, въ домѣ священника Николая Ромашкевича. Резолюція Его Преосвященства на семь репортъ 8 сентября состоялася слѣдующая: «принявъ къ должному свѣдѣнію, сельскимъ общинамъ, принявшимъ участіе въ открытіи церковно-приходскихъ школъ и обезпеченіи содержанія общественными средствами объявить благословеніе Божіе, а приговоръ ихъ по сему предмету напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ вмѣстѣ съ репортомъ; священнику же Ромашкевичу, давшему безмездное помѣщеніе для школы въ своемъ домѣ, объявить признательность Епархіальнаго Начальства.

Извлеченіе изъ общественаго приговора сельскихъ общинъ Прилукской волости, объ улучшеніи сельскихъ приходскихъ школъ.

1864 г. августа 5 дня, мы нижеподписавшіеся Прилукскаго уѣзда, Прилукской волости, государственные крестьяне, наличные домохозяева селеній: Ивковецъ, Голубовки, Борисной, Валковъ и Толкачевки — всего 96 человекъ, слу-

шавъ циркулярное предписание г. управляющаго Палатою Государственныхъ Имуществъ объ улучшеніи нашихъ сельскихъ школъ, по добровольному нашему согласію и желанію, приговорили: 1) для помѣщенія сельскихъ школъ а) въ селѣ Пивковцахъ назначить на отводу домъ вдовы козачки Евдокіи Худинной,—б) въ селѣ Голубовкѣ нанять у солдатки Екатерины Колочкиной,—в) въ селѣ Борисной помѣстить въ общественномъ церковномъ домѣ; г) въ селѣ Валкахъ—въ общественномъ домѣ бывшаго сельскаго управленія,—д) въ селѣ Толкачевкѣ въ домѣ священника Николая Ромашкевича, согласно желанію его, безвозмездно,—и е) необходимыя для мальчиковъ скамьи, столы, гдѣ таковыхъ нѣтъ, устроить общественными средствами. 2) Отопление и освѣщеніе для школъ опредѣляемъ выдавать натурою отъ каждаго хозяина, смотря по состоянію; 3) Вознагражденіе наставнику за обученіе дѣтей опредѣлить по 1 руб. сереб., въ годъ отъ каждаго обучающагося мальчика; 4) что касается необходимыхъ для дѣтей, то просить начальство о высылкѣ таковыхъ чрезъ волостное правленіе; 5) время обученія дѣтей начинать съ 20 сентября по 20 мая. Приговоръ сей представить на утвержденіе Г. Управляющаго Палатою Государственныхъ Имуществъ, а копіи съ онаго отослать Благочиннымъ, вѣдомству коихъ подлежатъ поименованныя селенія для представленій духовному начальству. Слѣдуютъ подписи.....и завѣреніе волостнаго правленія.

5., Репортъ къ Его Преосвященству Благочиннаго Полтавскаго уѣзда, Александра Тиссаревскаго, отъ 27 августа 1864 года № 119.

Въ прошломъ году, при посѣщеніи Михайловской церкви въ мѣстечкѣ Решетилковкѣ, Ваше Преосвященство изъявили желаніе, чтобы при сей церкви открыто было училище въ

церковномъ домѣ. Чтобы открыть и обезпечить училище въ матеріальномъ отношеніи, приходскій священникъ той церкви Василий Яцевичъ убѣдилъ общество поселянъ собственниковъ составить приговоръ, обезпечивающій на будущее время существованіе училища.—Приговоръ сей утвержденъ Полтавскимъ Губернскимъ, по крестьянскимъ дѣламъ, Присутствіемъ. Почему 16 числа сего мѣсяца августа, при многочисленномъ стеченіи народа, открытъ былъ изъ Успенской церкви крестный ходъ къ упомянутому дому, съ иконою Св. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго, сооруженною крестьянами въ память ихъ освобожденіи отъ крѣпостной зависимости, гдѣ, по совершеніи молебнаго пѣнія, въ началѣ обученія отроковъ, освещенъ былъ домъ, въ присутствіи Мироваго Посредника, а на другой день, 17 августа, начато священникомъ Яцевичемъ обученіе мальчиковъ, которыхъ въ настоящее время въ училищѣ находится 24. Можно надѣяться, что къ зимѣ будетъ ихъ болѣе 40. Резолюція Его Преосвященства на семь репортъ, 15 сентября 1864 года, послѣдовала такая: »Принявъ къ должному свѣдѣнію, священнику Яцевичу за благоуспѣшную заботливость его объ открытіи церковно-приходской школы и за готовность его безмездно обучать дѣтей въ оной, объявить отъ меня особенную признательность и пастырское благословеніе; волостному старшинѣ Прибийголовѣ, за его заботливое содѣйствіе священнику, при убѣжденіи поселянъ-собственниковъ къ открытію школы выдать похвальный листъ; объявить благословеніе Божіе и всему обществу поселянъ, за принятое ими участіе въ устроеніи и обезпеченіи школы, съ желаніемъ, что бы по времени общество назначило изъ общественныхъ суммъ какое нибудь жалованье, по крайней мѣрѣ, помощнику по школь

священника Яцевича. Репортъ этотъ и приговоръ общества напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.»

Извлечение изъ приговора Решетилковского Волостнаго схода объ учрежденіи народной школы для обученія дѣтей временно-обязанныхъ поселянъ-собственниковъ.

1864 года мая 21 дня, мы нижеподписавшіеся Полтавскаго уѣзда, Решетилковской волости собственники и временно-обязанные поселяне, слушавъ съ одной стороны предложеніе нашего Волостнаго старшины, Павла Пробий-головой, а съ другой отношеніе священника Михайловской церкви Василя Яцевича, коимъ онъ заявляетъ свое желаніе обучать грамотъ дѣтей безвозмездно, съ тѣмъ только, чтобы мы приняли на себя поддержку церковнаго дома и содержаніе школы,—приговорили: на открытіе школы въ м. Решетилковѣ, въ церковномъ домѣ, мы еогласны и почтительнѣйше просимъ свящ. О. Василя быть въ оной Наставникомъ, при помощи причта той церкви. Какія же потребуются издержки для поддержанія дома, для покупки книгъ и нужныхъ припасовъ, а также на отопленіе и на постройку скамей, обязываемся производить на свой счетъ изъ общественныхъ суммъ. За правильнымъ же расходомъ таковыхъ денегъ и приглашеніемъ хозяевъ къ отдачѣ дѣтей въ школу возлагаемъ наблюдать волостнымъ урядникамъ нашей волости. Слѣдуютъ подписи и завѣреніе волостнаго правленія.

6., Извлечение изъ общественныхъ приговоровъ: 1) Зыбковскаго уѣзда Иорданской волости временно-обязанныхъ крестьянъ и 2) того же уѣзда Тарасовской волости казаковъ и казенныхъ крестьянъ, объ открытіи и обезпеченіи церковно приходскихъ школъ.

а) 1864 года сентября 6 дня, мы нижеподписавшіеся

Зѣньковскаго уѣзда Иорданской волости, выборные отъ 463 дворовъ, въ числѣ 47 человекъ, временно-обязанные крестьяне, по приглашенію волостнаго старшины Георгія Замириленка, засѣдателя Андрея Бердинаго и писаря Димитрія Пацюка и съ убѣжденія и добраго примѣра нашего приходскаго священника Ѳедора Субботина, приведшаго школу нашу (существовавшую за 25 лѣтъ досего, но по разнымъ общественнымъ обстоятельствамъ запущенную и обветшалую) въ должный порядокъ радушно согласились: 1) помѣстить дѣтей нашихъ, коихъ нынѣ состоитъ на лицѣ 34 мальчика, въ церковномъ домѣ, безмездно уступленномъ причтомъ подъ училище; причемъ обязываемся отоплять оный и поддерживать; 2) на училищныя потребности какъ-то: покупку книгъ, бумаги, чернилъ, содержаніе сторожа и другія принадлежности согласны произвести сборъ по 10 коп. сереб., съ каждаго двора ежегодно; 3) деньги эти взимать по полугодно и записывать приходомъ и расходомъ въ особую книгу, которую и предъявлять по окончаніи каждаго года для будущихъ нашихъ соображеній. Приговоръ сей представить на усмотрѣніе Г. Мироваго Посредника, а двѣ копіи съ него выдать наставнику О. Ѳедору, для представленія одной по духовному вѣдомству, а другою для храненія при церкви. Подписи.....

Резолюція Его Преосвященства на журнальномъ постановленіи о семъ Консисторіи, 21 октября 1864 года, послѣдовала такая:» священнику Субботину, за разумную и безкорыстную заботливость объ обученіи грамотъ дѣтей своихъ прихожанъ, объявить отъ меня признательность и благословеніе. Волостному старшинѣ Замириленкѣ, засѣдателю Бердину и писарю Пацюку въ засвидѣтельствованіе ихъ достохвальнаго содѣйствія къ обезпеченію церковно-приход-

ской школы общественными средствами, выдать похвальные листы. Объявить благословеніе Божіе и всему обществу Юрдаповскихъ прихожанъ за радушноe и благотворное участие ихъ въ обезпеченіи школы; а приговоръ ихъ напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. Вмѣстѣ съ симъ предложить прихожанамъ избрать попечителя для открытой ими школы, а священникъ Субботинъ избереть себѣ помощника по обученію дѣтей изъ своихъ церковно-служителей.»

б) 1864 года сентября 13 дня. Мы нижеподписавшіеся, Зѣньковского уѣзда Тарасовской волости козаки и казенные крестьяне, въ числѣ 60 душъ, слушавъ предписаніе Г. Управляющаго Палатою Государственныхъ Имуществъ, и личное предложеніе приходскаго священника Митрофана Крамаренка о снисканіи средствъ къ обезпеченію нашей приходской школы, открытой въ 1861 году, по существовавшей доселѣ безъ опредѣленныхъ средствъ, охотно согласились и приговорили: 1) домъ, гдѣ прежде помѣщалось сельское Управленіе и занимаемый нынѣ учащимися, содержать въ должномъ порядкѣ и отоплять оный, для чего жертвуемъ съ каждаго домохозяева по 2 и болѣе куля ржаной соломы; 2) поставлять ежегодно сторожа съ насъ; 3) на училищныя надобности, именно для покупки бумаги, чернилъ и въ вознагражденіе наставника, согласны произвести сборъ по 3 к. сер., съ каждаго ревизской души ежегодно и сверхъ того произвести платежъ наставнику со стороны самыхъ родителей, за каждое обучающееся дитя по 2 р. сер., исключая бѣдныхъ и сиротъ, за которыхъ вознагражденіе наставнику выдать изъ собранныхъ съ насъ денегъ; 4) деньги эти взымать съ насъ при податяхъ и записывать въ особую книгу приходомъ и расходомъ. Приговоръ сей и проч.. Слѣдуютъ подписи и завѣреніе Волостнаго Правленія.

Резолюція Его Преосвященства на журнальномъ постановленіи Консисторіи, 21 октября 1864 года, послѣдовала такая:» священнику Крамаренку, за его заботливость о возможномъ благоустроеніи приходской школы, объявить признательность Епархіальнаго Начальства. Волостному старшинѣ и писарю Зубаню, за усердное содѣйствіе ихъ къ обезпеченію школы общественными средствами, выдать похвальные листы. Объявить и всему обществу Тарасовскихъ прихожанъ благословеніе Божіе, за усердное ихъ участіе въ обезпеченіи школы посильными жертвами, а приговоръ ихъ напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.»

7., Благочинный Миргородскаго уѣзда протоіерей Николай Петровскій, при репортѣ своемъ представилъ на Архiepастырское благоусмотрѣніе Его Преосвященства приговоръ сельскаго общества мѣстечка Поповки крестьянъ-собственниковъ объ учрежденіи сельскаго училища, при имѣющейся быть построенной, въ память дарованной имъ свободы, церкви во имя св. Александра Невскаго въ мѣст. Поповкѣ. Приговоромъ этимъ постановлено: Такъ какъ Волостный старшина Максютя и писарь Сюсюкало пожертвовали уже на покупку книгъ для училища, первый 3 руб. сереб., послѣдній 1 руб. сер., а приходскій священникъ Іосифъ Пархомовичъ изъявилъ готовность быть наставникомъ въ училищѣ безвозмездно, впредь до окончательнаго устроенія быта крестьянъ, и сверхъ того, тотъ же старшина Максютя жертвуетъ весь лѣсной матеріалъ для постройки училищнаго дома о двухъ отдѣленіяхъ, то 1-е, съ открытіемъ весны, на грунтѣ уступленномъ крестьяниномъ Тимоѣемъ Гимономъ, устроить училище собственными нашими средствами, для чего въ семь же сентябрѣ мѣсяцѣ собрать съ cadaго двора, коихъ числится до 700, по 5

к. сереб. 2-е, Такъ какъ труды наставниковъ при умноженіи числа учащихся будутъ значительными, то съ устройствомъ училища опредѣлить въ вознагражденіе трудовъ наставниковъ, отъ каждаго учащагося дитяти по 2 руб. сереб., за исключеніемъ сиротъ.....

Резолюція Его Преосвященства на репортъ Благочиннаго, 27 октября 1864 года, состоялась слѣдующая: »Принять къ должному свѣдѣнію. Священникъ Нархомовичъ, за его разумное и безкорыстное сочувствіе къ дѣлу народнаго образованія и по вниманію къ степени образованія его и многолѣтней безпорочной службѣ, награждается набедренникомъ. Старшинъ Максютъ и писарю Сюсюкалу, за достохвальное ихъ содѣйствіе къ открытію школы и обезпеченію общественными средствами и за сдѣланныя ими личныя пожертвованія въ пользу школы, выдать похвальные листы. Объявить и всему обществу крестьянъ-собственниковъ мѣстечка Поповки благословеніе Божіе, за благотворительное участіе, принятое ими при открытіи и обезпеченіи школы необходимыми средствами содержанія; а общественный приговоръ ихъ напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. Между тѣмъ предложить обществу избрать попечителя для новооткрытой школы.»

8., Благочинный Пирятинскаго уѣзда, Гавріиль Дараганъ, при репортѣ представилъ на Архипастырское благоусмотреніе Его Преосвященства общественный приговоръ казенныхъ крестьянъ села Бубновщины объ открытіи въ семь селъ приходской школы. Приговоромъ этимъ постановлено:

- 1) Подъ помѣщеніе школы отдать домъ упраздненнаго сельскаго управленія и поддерживать оный на счетъ общественныхъ суммъ; 2) на отопленіе онаго выдавать отъ каждаго домохозяина по 10 кулей соломы; 3) на удовлетво-

реніе наставника за трудъ обученія выдавать по 1 руб. сер. за каждаго учащагося.

Резолюція Его Преосвященства на репортъ благочиннаго состоялась слѣдующая: «Принявъ къ должному свѣденію, Волостнымъ урядникамъ: головѣ Шаповалу и писарю Шумикову, за ихъ доброе настояніе надъ обществомъ села Бубновщины объ открытіи школы и обезпеченіи оной общественными средствами, выдать похвальные листы; объявить и всему обществу Бобновщинскихъ прихожанъ Пастырское отъ меня благословеніе о Имени Божіемъ, за оказанное ими довѣріе и послушаніе къ благополезнымъ для нихъ внушеніямъ приходскаго священника и благопечительной волѣ начальства, относительно открытія у нихъ церковно-приходской школы для счастья ихъ собственныхъ дѣтей. Правительство, пекущееся о благѣ народа своего, чрезъ повсюдное открытіе сельскихъ школъ для обученія сельскихъ дѣтей грамотѣ, желаетъ достигнуть одного, чтобы добрый Русскій народъ не былъ болѣе народомъ темнымъ, какъ онъ любилъ иногда самъ себя называть, и не ходилъ бы болѣе въ потемкахъ невѣдѣнія спасительнаго Закона Божія и позналъ бы и возлюбилъ бы всею душою этотъ законъ, и ходилъ бы не уклонно во свѣтъ его для своего счастья временнаго и вѣчнаго. Общественный приговоръ напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ ».

9., Репортъ къ Его Преосвященству Благочиннаго Прилукскаго уѣзда, священника Петра Трояновскаго, отъ 26 ноября 1864 года, № 248.

Волостное Правленіе временно-обязанныхъ крестьянъ с. Карпиловки и д. Лебединецъ, при отношеніи своемъ отъ 9 ноября, № 66, препроводило ко мнѣ копію общественнаго приговора объ открытіи и обезпеченіи церковно-при-

ходской школы, при Карпиловской Рождество - Богородичной церкви, каковую копию при семъ Вашему Преосвященству низжайше представляя, смиреннѣйше докладываю, что успешному открытію церковно-приходской школы въ селѣ Карпиловкѣ, населенной одними несостоятельными временно-обязанными крестьянами, по безпристрастному признанію самаго мѣстнаго священника Василя Тимошевскаго, весьма много споспѣшествовали своимъ сознательнымъ и усерднымъ дѣйствіемъ волостные урядники той волости.

Резолюція Его Преосвященства на семъ репортѣ послѣдовала таковая: »Принявъ къ должному свѣдѣнію, волостнымъ урядникамъ: головѣ Исидору Долѣ и писарю Данилу Личаченку, въ засвидѣтельствованіе усерднаго содѣйствія ихъ къ открытію и обезпеченію церковно-приходской школы общественными средствами, выдать похвальные листы. Объявить и всему обществу временно - обязанныхъ крестьянъ села Карпиловки и Лебедица Божіе благословеніе, за благотворительное участіе онаго въ обезпеченіи школы средствами содержанія ».

10., Благочинный Гадячскаго уѣзда, протоіерей Семеонъ Андріевскій, при репортѣ своемъ представилъ на Архипастырское благоусмотрѣніе Его Преосвященства копию общественаго приговора, по которому государственные крестьяне мѣст. Лютеньки, въ числѣ 100 человекъ приговорили: 1) открыть сельскую школу въ домѣ, гдѣ находилось сельское приходское училище, подъ руководствомъ дьячка Якова Табуранскаго; 2) домъ этотъ отоплять на счетъ общественныхъ источниковъ; 3) въ вознагражденіе наставнику опредѣляемъ по 2 руб. сер. отъ каждаго учащагося дитяти въ годъ; 4) просимъ Г. Управляющаго Палатою Государственныхъ Имуществъ, чтобы всѣ училищныя прища-

длежасти, находящіеся въ упраздненномъ приходскомъ училищѣ, поступили во вновь открытую школу.

Резолюція Его Преосвященства на репортъ Благочиннаго состоялась слѣдующая: »Принявъ къ должному свѣдѣнію, волостному головѣ Чабановскому, заสдателю Бернозу и писарю Буряку, въ засвидѣтельствованіе усерднаго участія, какое они принимали въ открытіи церковно - приходской школы, выдать похвальные листы. Объявить и всему обществу Лютенскому пастырское отъ меня благословеніе о имени Господнемъ, за оказанное ими содѣйствіе, къ обезпеченію школы общественными средствами, а приговоръ ихъ напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. Дялчекъ Табуранскій утверждается учителемъ школы, но подъ руководствомъ и наблюденіемъ мѣстнаго священника Тарасѣвича, на котораго возлагается преподаваніе Закона Божія въ школѣ».

11., Благочинный Лохвицкаго уѣзда, протоіерей Константиновичъ, при репортѣ своемъ представилъ на Архiepастырское благоусмотрѣніе Его Преосвященства копію общественнаго приговора, которымъ общество козаковъ Черпужской волости селенія Гальцовъ приговорило: 1) такъ какъ школа, существующая въ селенія Гальцахъ съ 1861 года, до нынѣ помѣщается въ домѣ приходскаго священника Теодора Михайловскаго, то для постояннаго помѣщенія оной, мы охотно предполагаемъ весною 1865 года выстроить новый—домъ, на счетъ общественныхъ суммъ; 2) до устройства общественнаго дома имѣемъ доставлять священнику Михайловскому отопленіе натурою, дровами, или соломою, — равнымъ образомъ отапливать и имѣющій построиться общественный домъ; 3) сторожа для сельской школы назначать изъ среди насъ, понеѣльно, въ видѣ натураль-

ной повинности; 4) въ вознагражденіе наставнику за трудъ обученія опредѣляемъ по 1 руб. сереб. въ годъ за каждое обучающееся дитя—мальчика и дѣвочку, за исключеніемъ сиротъ, платежъ за которыхъ будетъ производиться, въ томъ же размѣрѣ, на счетъ нашихъ экономическихъ суммъ и 5) ученіе дѣтей начинать ежегодно съ 1-го октября и продолжать по 1-е число іюня мѣсяца.

Резолюція Его Преосвященства на репортъ Благочиннаго послѣдовала таковая: «Принявъ къ свѣдѣнію, приговоръ при семь представленный напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, а волостному головѣ Христинчу и писарю Иващенко, по полученіи отъ Благочиннаго донесенія о приведеніи въ исполненіе предположенія общества о постройкѣ общественнаго дома для школы, выдать похвальные листы, въ засвидѣтельствованіе усердной заботливости ихъ о благоустройствѣ церковно-приходской школы. Священнику же Михайловскому, за безмездное помѣщеніе школы въ своемъ домѣ, въ теченіи трехъ лѣтъ, и за усердные труды его по обученію приходскихъ дѣтей, объявить признательность и пастырское отъ меня благословеніе».

12., Копія общественнаго приговора, представленная на благоусмотрѣніе Его Преосвященства, при репортѣ Благочиннаго Кобеляккаго уѣзда, Григорія Гординскаго.

Приговоромъ общества козаковъ Сокольской волости, селенія Худольевки, въ числѣ 89 душъ, постановлено: 1) просить Палату Государственныхъ Имуществъ разрѣшить домъ бывшаго сельскаго управленія починить и открыть въ немъ постоянную церковно-приходскую школу, каковый домъ отъ нынѣ содержать въ надлежащемъ порядкѣ, отапливать и поставлять для него сторожа понеѣдельно, 2) на училищныя надобности и въ вознагражденіе наставника про-

изводить сборъ ежегодно по 3 коп. сер. съ каждой наличной души, коихъ числится 998 душъ: 3) деньги эти взымать по полугодно при податяхъ...

Резолюція Его Преосвященства на репортъ Благочиннаго состоялась слѣдующая: «принявъ къ должному, волостному головѣ Данченку, въ засвидѣтельствованіе его усерднаго и благоуспѣшнаго содѣйствія къ открытію и обезпеченію въ средствахъ содержанія церковно-приходской школы въ селѣ Хандаѣвкѣ, выдать похвальный листъ; объявить отъ меня пастырскую признательность и благословеніе о Имени Господнемъ и всему обществу Хандаѣвскихъ прихожанъ за ихъ благотворительное участіе въ открытіи и обезпеченіи школы общественными средствами, а приговоръ ихъ напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. Между тѣмъ предложить прихожанамъ избрать и опечителя для вновь открытой церковно-приходской школы».

13., Репортъ къ Его Преосвященству, Благочиннаго Прилукскаго уѣзда священника Θεодора Константиновича, отъ 26 ноября 1864 года, № 114.

По предписанію Полтавской Духовной Консисторіи, отъ 12 октября, долгу имѣю представить Вашему Преосвященству вѣдомость о состояніи 9 ти церковно-приходскихъ школъ и 2-хъ приходскихъ училищъ, находящихся въ моемъ вѣдомствѣ, съ представленіемъ на Архипастырское благоусмотрѣніе Вашего Преосвященства 4-хъ общественныхъ приговоровъ объ обезпеченіи обществами прихожанъ учрежденныхъ уже школъ, смиреннѣйше докладывая, что и въ прочихъ 5-ти селеніяхъ, надѣюсь на успѣхъ, скоро; при стараніи моемъ и приходскихъ священниковъ, будутъ составлены приговоры къ обезпеченію содержанія открытыхъ школъ.

Резолюція Его Преосвященства на семъ репортъ послѣдовала такая: »вѣдомость о школахъ остается у меня на разсмотрѣніи, а четыре приговоры общественные, относительно обезпеченія церковно-приходскихъ школъ средствами содержанія, передаются въ Консисторію для напечатанія въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. Доброе дѣло сдѣлали всѣ, кто принялъ дѣятельное участіе въ обезпеченіи школъ общественными средствами. Благочинному Константиновичу, за его разумно настойчивую заботливость о благоустроеніи церковно-приходскихъ школъ его вѣдомства, а приходскимъ общинамъ за принесенныя ими жертвы на обезпеченіе этихъ школъ, объявить отъ меня пастырскую признательность и благословеніе о Имени Божіемъ. Волостному головѣ Чмелю и писарю Макаренку, въ засвидѣтельствованіе ихъ усерднаго содѣйствія къ обезпеченію школъ общественными средствами, выдать похвальные листы.

Приговоры эти въ извлеченіи имѣютъ быть напечатаны по полученіи отъ Благочиннаго, обѣщанныхъ имъ, остальныхъ 5-ти приговоровъ.

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

О ПРОДОЛЖЕНИИ ИЗДАНИЯ ЖУРНАЛА

ДУХОВНЫЙ ДНЕВНИКЪ

въ 1865 году.

По главной цѣли своей—быть душеспасительнымъ и религиозно-наставительнымъ чтеніемъ—какъ для приходскаго духовенства, такъ и для православныхъ прихожанъ, Духовный Дневникъ будетъ состоять изъ слѣдующихъ отдѣловъ:

Отдѣлъ I. Сводъ библейскаго ученія о томъ или другомъ предметѣ по требованіямъ духовныхъ нуждъ православныхъ христіанъ. Краткія выписки изъ твореній св. отцевъ и учителей вселенской и отечественной церкви, преимущественно относящіяся къ правоученію и христіанской педагогикѣ.

Отдѣлъ II. Краткія поученія, простыя и приспособленныя къ особенно замѣтнымъ духовнымъ нуждамъ и обстоятельствамъ православныхъ христіанъ. Назидательныя размышленія. Описаніе разныхъ особенныхъ, поучительныхъ и поразительныхъ случаевъ изъ жизни христіанъ-прихожанъ. Опыты дѣйствія проповѣди Слова Божія и таинствъ. Богоугодные подвиги. Примѣры благочестія, благотворительности и под. Вопросы и отвѣты въ разрѣшеніе недоумѣній по обязанностямъ приходскихъ пастырей и по духовнымъ нуждамъ пасомыхъ. Взаимная корреспонденція приходскихъ священниковъ по симъ предметамъ. Духовные совѣты и проч.

Отдѣлъ III. Здѣсь найдутъ мѣсто археологическія изслѣдованія о богослуженіи нашей православной церкви, имѣю-

ція цѣлю, дознаніємъ священной древности нашихъ священнослуженій, возбудить въ читателяхъ чувство благоговѣнія къ нимъ. Изъясненіе церковныхъ службъ, какъ въ полномъ ихъ составѣ, такъ и въ отдѣльныхъ священнодѣйствіяхъ, въ особенности тѣхъ чинопослѣдованій и обрядовъ, совершеніе которыхъ будетъ совпадать со временемъ выхода журнала. Обличеніе суевѣрій, которыя простой народъ соединяетъ съ извѣстными праздниками. Взгляды на образъ поведенія въ тотъ или другой праздничный день.

Отдѣлъ IV. Полезныя для ревнующихъ о благочестіи мысли, изреченія, свѣдѣнія, библиографическія указанія на вновь выходящія книги, особенно замѣчательныя по своему направленію.

Приложеніе къ журналу, съ особою нумераціею листовъ, собственно для подписчиковъ Харьковской епархіи, будетъ состоять изъ слѣдующихъ отдѣловъ:

а) *Епархіальное управленіе*. Начальственныя распоряженія по духовному вѣдомству, какъ важнѣйшія общія, такъ и частныя епархіальныя требованія, вызовы, приглашенія объявленія и проч.

и б) *Епархіальная статистика*. Нравы и обычаи отдѣльныхъ мѣстностей или приходовъ, господствующія въ нихъ добродѣтели и нравственныя недостатки; предрасудки, суевѣрія, повѣрья; сравненіе современнаго нравственно-религіознаго состоянія прихожанъ съ прежнимъ; грамотность, благочестивые обычаи и обряды, крестные ходы, исторія ихъ и проч.; описаніе всего достопримѣчательнаго въ епархіи въ религіозномъ отношеніи. Извлеченіе изъ книгъ, вѣдомостей и отчетовъ по разнымъ мѣстамъ епархіальнаго управленія.

Журналъ будетъ выходить чрезъ двѣ недѣли листами: по общимъ отдѣламъ будетъ выходить въ количествѣ не менѣе

трехъ печатныхъ листовъ, а по отдѣламъ Приложенія не менѣе одного листа.

Цѣна годовому изданію, съ пересылкою и доставкою, безъ Приложенія—4 руб., а съ Приложеніемъ—5 руб. Для Желающихъ же выписывать одно Приложеніе безъ журнала Редакція находитъ нужнымъ назначить два рубля серебромъ.

Подписка принимается въ редакціи Духовнаго Дневника при Харьковской Семинаріи и у мѣстныхъ благочинныхъ Харьковской епархіи.

Гг. иногородные благоволять для подписки относиться исключительно въ редакцію, адресуя пакеты, безъ всякихъ другихъ обозначеній, просто: въ редакцію журнала „Духовный Дневникъ“, въ Харьковъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ на требованія своихъ подписывая ясно и четко свое званіе, имя, фамилію и мѣсто жительства.

Редакція Духовнаго Дневника покорнѣйше проситъ всѣхъ образованныхъ лицъ, особенно духовенство Харьковской епархіи, присылать, для помѣщенія въ Духовномъ Дневникѣ, свои статьи, соответственныя содержанію вышеприведенной программы.

РЕДАКТОРЪ, *Протоіерей Юзефовичъ.*

**Приложеніе къ 2-му № Шолтавскихъ
Епархіальныхъ Вѣдомостей 1865 года.**

БИБЛОГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

I. О продолженіи изданія журнала

„ДУХЪ ХРИСТІАНИНА“,

въ 1865 году.

Духовно-литературный журналъ «Духъ Христіанина», по-
ступивъ въ исключительное распоряженіе нижеозначенныхъ
редакторовъ-издателей, будетъ издаваться въ 1865 г. съ
Января, ежемѣсячно книжками отъ 8 до 12 листовъ. Не
измѣняя прежней утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ
программы, редакція будетъ заботиться главнымъ обра-
зомъ о томъ, чтобы статьи, помѣщаемыя въ журналъ, бы-
ли: сколько возможно общедоступны и жизненны. Цѣна жур-
нала остается прежняя 4 р. с. съ пересылкою и достав-
кою и 3 р. 50 коп. сер. безъ пересылки.

Полные экземпляры журнала «Духъ Христіанина» за
18⁶¹/₆₂ и 18⁶²/₆₃ можно получать въ редакціи по 2 р. 50 к.
сер.; а цѣна экземпляровъ за 18⁶³/₆₄ г. остается прежняя:
4 р. с. съ пересылкою и 3 р. 50 к. с. безъ пересылки.

Подписчиковъ просимъ обращаться съ требованіями ис-
ключительно: въ редакцію журнала «Духъ Христіанина»,
помѣщающуюся въ кварталѣ священника Христоуждест-

венской, что на Пескахъ, церкви Александра Васильевича Гумилевскаго.

Редакторы-издатели:

Священникъ Александръ Гумилевскій.

Священникъ Іоаннъ Флеровъ.

II., О ПРОДОЛЖЕНІИ ЕЖЕМѢСЯЧНАГО ИЗДАВАНІА
„ДУШЕПОЛЕЗНАГО ЧТЕНІА“⁶⁶

въ 1865 году.

Издание «Душеполезнаго Чтенія» съ Божіею помощію будетъ продолжаемо и въ наступающемъ 1865 г. Цѣлю его будетъ, какъ и прежде, сообщать читателямъ духовныя сочиненія по содержанію—назидательныя, по изложенію—простыя и общепонятныя. При заботливости о распространеніи въ народъ ученія православной вѣры, и на будущее время, какъ было доселѣ, постоянно будетъ обращено вниманіе на современныя явленія въ общественной жизни, несогласныя съ ученіемъ и уставами православной церкви и вредныя для нравственности христіанъ православныхъ. Эти явленія не только не будутъ опускаемы изъ виду при изложеніи общаго христіанскаго ученія, гдѣ это будетъ удобно, но и будутъ обсуждаемы въ особыхъ статьяхъ, назначаемыхъ для этой цѣли. Слѣдить за движеніями духа времени и охранять отъ его разрушительнаго вліянія вѣру и духовную жизнь христіанъ столь же важно, какъ и проповѣдывать положительное ученіе Церкви.

Каждая книжка изданія, какъ и въ настоящемъ году, будетъ состоять изъ двухъ отдѣловъ: въ первомъ будутъ помѣщаемы статьи общаго духовно-назидательнаго содер-

жанія, относящіяся къ ученію вѣры и христіанской нравственности, къ церковной исторіи, къ изъясненію св. Писанія и богослуженія; во второмъ извѣстіи и замѣткѣ. Въ отдѣлѣ Извѣстій и Замѣтокъ будутъ, какъ и теперь, входить небольшія статейки въ видѣ замѣчаній на частныя мысли, относящіяся къ ученію вѣры и нравственности христіанской, общепонятныя поученія, сказанныя по какому-либо особеннымъ случаю, описанія путешествій ко святымъ мѣстамъ, наблюденія надъ замѣчательными явленіями въ духовной жизни народа, свѣдѣнія о примѣчательныхъ явленіяхъ въ жизни православнаго духовенства и въ дѣятельности приходскихъ священниковъ, миссіонерскія записки, извѣстія о движеніи народнаго образованія, общественной благотворительности, пожертвованіяхъ въ пользу церкви, духовныхъ миссій и т. под. Извѣстія такого рода иногда будутъ сопровождаться замѣчаніями редакціи.

«Душеполезное Чтеніе» по прежнему будетъ выходить книжками въ 8-ю долю листа, отъ 7 до 9 печатныхъ листовъ въ каждой, такъ что въ теченіи года изъ 12 книжекъ составитъ три части отъ 28 до 36 листовъ въ каждой.

Цѣна годовому изданію «Душеполезнаго Чтенія» назначается прежняя: въ Москвѣ безъ доставки на домъ 3 р. сер., а съ доставкою и пересылкою во всѣ города Россійской Имперіи 3 р. 50 к. сер. По тойже цѣнѣ можно будетъ получать изданіе за 1864 г., а за предшествовавшіе годы 1860, 1861, 1862 и 1863 по 2 руб. и съ пересылкою.

Подписка на «Душеполезное Чтеніе» принимается: въ Москвѣ: въ конторѣ Редакціи, въ домѣ протоіерея Казанской, у Калужскихъ воротъ, церкви, Алексѣя Ключарева.

Иногородные благоволятъ относиться для подписки исключительно въ контору Редакціи «Душеполезнаго Чтенія» и въ своихъ адресахъ четко и обстоятельно прописывать уѣздъ и губернію, въ которыхъ находятся мѣста ихъ жительства. Редакція отвѣчаетъ за аккуратную доставку только тѣхъ экземпляровъ, которые выписаны изъ конторы Редакціи.

Редакторы-издатели:

Казанской, у Калужскихъ воротъ, церкви

Протоіерей *Алексій Ключаревъ*.

Николаевской, въ Толмачахъ, церкви

Священникъ *Василій Нечаевъ*.

III., ПОДПИСКА НА 1865 ГОДЪ.

ДУХОВНЫЙ УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„СТРАННИКЪ“⁶⁶

и газета

„СОВРЕМЕННЫЙ ЛИСТОКЪ“⁶⁶

политическихъ, общественныхъ и литературныхъ извѣстій.

Редакція духовнаго учено-литературнаго журнала «Странникъ» и—соединенная съ ней, съ 1 января 1864 г., редакція газеты «Современный Листокъ» политическихъ, общественныхъ и литературныхъ извѣстій, доставляя своимъ подписчиковъ въ извѣстность о продолженіи обоихъ изданій въ 1865 г., покорнѣйше просятъ гг. желавшихъ возоб-

новить на нихъ подписку, сдѣлать это по возможности за-
благовременно. Условія подписки остаются прежнія, а имен-
но: 1) за годовое изданіе «Странника», состоящее изъ 12
книжекъ, со всѣми приложеніями, портретами и т. п., съ
пересылкою во всѣ почтовыя мѣста имперіи, 4 р. сер.;
2) за годовое изданіе «Современнаго Листка», состоящее
изъ 104 нумеровъ (эта газета выходитъ два раза въ не-
дѣлю), съ пересылкою во всѣ почтовыя мѣста, также 4 р.
сер.; 3) для подписывающихся на «Странникъ» и «Совре-
менный Листокъ» вмѣстѣ, годовая цѣна на послѣдній по-
нижается до 3-хъ руб., или за оба изданія — до 7-ми руб.
серебромъ.

Тѣ, которые сочувствуютъ направленію журнала «Стран-
никъ», надѣмся, будутъ удовлетворены и газетою «Со-
временный Листокъ», главнымъ образомъ посвятившею се-
бя—пользамъ духовенства, составляющаго нынѣ предметъ
общаго вниманія и заботъ правительства. Въ этой газетѣ
мы предполагаемъ сдѣлать на будущій годъ значительнымъ
улучшенія, и форматъ ея — увеличить.

Издававшіеся при «Странникѣ» въ 1863 и 1864 годахъ
особые томы—«Проповѣди» и «Чтеніе для дѣтей» на бу-
дущій 1865 г. приостанавливаются и подписка на нихъ
не принимается—впредь до особаго объявленія, которое
послѣдуетъ въ такомъ лишь случаѣ, когда своевременный
выпускъ книжекъ журнала будетъ вполне достигнутъ и
упроченъ.

Изъ 4-хъ тетрадей «Чтенія для дѣтей», обѣщанныхъ на
нынѣшній годъ, 3-я приложена при августовской книжкѣ
«Странника», а 4-я тетрадь, равно какъ и полный томъ
«Проповѣдей» 1864 г., на всѣ воскресные и праздничные
дни (въ порядкѣ числъ 1865 г.) разошлются при одной
изъ послѣднихъ книжекъ журнала за текущей годъ.

Въ концѣ нынѣшняго же—пятого года нашего періодическаго изданія, подписчики получаютъ подробный алфавитный указатель за всѣ пять лѣтъ изданія духовнаго журнала Странникъ, по всѣмъ пяти отдѣламъ и приложеніямъ, въ 60 мѣсячныхъ книжкахъ или 20 томахъ (не считая особыхъ 4 томовъ—«Проповѣдей» и «Чтенія для дѣтей»). Указатель этотъ укажетъ какъ статьи, такъ и писателей-согрудниковъ, принадлежащихъ не только къ духовному званію разныхъ іерархическихъ степеней, но и ко всѣмъ сословіямъ, безъ различія пола.

Желающіе могутъ выписывать полныя годовыя изданія «Странника», изъ 12 мѣсячныхъ книжекъ, или 4 томовъ, со всѣми бывшими при нихъ приложеніями, за 1860, 1861, 1862, 1863 и 1864 годъ; а также прибавочные томы Проповѣдей и Чтенія для дѣтей, изданія 1863 и 1864 года (всего 4 тома).

Цѣна остается прежняя, за каждый годъ журнала: 3 р. 50 к. безъ пересылки и 4 р. сер. съ пересылкой, а за каждый томъ либо Проповѣдей, либо Чтенія для дѣтей—по 1 р. сер. Но кто пожелаетъ вдругъ выписать изданіе журнала за всѣ прошедшіе пять лѣтъ (20 томовъ), и также оба тома «Проповѣдей», и оба тома «Чтенія для дѣтей»,—тому дѣлается уступка: за всѣ 24 тома, вѣсто 24 р. сер., благоволитъ онъ выслать всего 20 р. серебромъ, съ пересылкою. Адресоваться исключительно: въ Редакцію духовнаго журнала «Странникъ», въ С. — Петербургъ.

Редакторъ и издатель

Протоіерей *Василій Гречулевичъ.*

IV., Объ изданіи

„ВЛАДИМІРСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ“

ВЪ 1865 ГОДУ.

Владимірскія Епархіальныя Вѣдомости будутъ издаваемы два раза въ мѣсяць 1 го и 15 числа, тетрадами въ 8 долю листа, заключающими въ себѣ отъ 3½ до 4-хъ печатныхъ листовъ.

Желающіе получить Епархіальныя Вѣдомости благоволятъ относиться съ требованіями въ Редакцію Владимирскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей въ Губ. г. Владимиръ — почтамту извѣстно помѣщеніе редакціи, — ясно и обстоятельно обозначая свои адреса: званіе, имя, фамилію и мѣсто, куда редакція должна высылать вѣдомости.

Подписка принимается также въ духовныхъ училищахъ и особенно у мѣстныхъ благочинныхъ.

Цѣна годовому изданію вѣдомостей безъ пересылки и доставки на домъ 4 р., съ пересылкою по почтѣ и доставкою на домъ въ г. Владимиръ 5 р. сер.

Редакція В. Е. В. поставляетъ себѣ цѣлю знакомить, по мѣрѣ возможности, своихъ читателей со всѣмъ что было и есть замѣчательнаго во Владимирской Епархіи въ церковно-религіозномъ отношеніи. и постепенно выясняя современныя религіозно-нравственныя потребности пастырей и паствы, сдѣлать Вѣдомости мѣстнымъ средствомъ къ оживленію всей пастырской дѣятельности мѣстнаго духовенства въ его служеніи Св. церкви и народу и къ развитію религіозно-нравственнаго воспитанія въ народѣ. По этому редакція надѣется, что всѣ истинно ревнующіе о благѣ Православной церкви и отечества, особенно же ду-

ховенство Владимірской Епархіи, съ живымъ сочувствіемъ отзовутся на ея предпріятіе и примутъ дѣятельное участіе какъ въ трудахъ редакціи, такъ и въ распространеніи ея изданія. Въ этой надеждѣ редакція покорнѣйше проситъ обращаться къ ней съ посильными литературными трудами по выше означенному адресу, объясняя при этомъ, желаетъ ли присылающей статью, чтобы имя и фамилія были напечатаны подъ статью, или нѣтъ; но во всякомъ случаѣ авторы статей, не желающіе объявлять себя для другихъ, должны быть извѣстны самой редакціи.

Редакторы: Александръ Сервицкій.
Ксенофонтъ Надеждинъ.

Печатать позвол. 1865 г., Января 15-го дня. Цензоръ, Прот. Катрановъ

ПОЛТАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

1865 года.

№ 2.

Генваря 15.

СЛОВО

НА РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО И НА ВОСПОМИНАНИЕ ОСВОБОЖДЕНІЯ ОТЕЧЕСТВА ОТЪ НАШЕСТВІЯ ГАЛЛОВЪ И СЪ НИМИ ДВАДЕСЯТИ ЯЗЫКЪ.

*Кто возлагодетъ силы Господни,
слышаны сотворитъ вся хвалы Его!
(Пс. 105. 1).*

Если когда, то нынѣ, благочест. слушат., прилично слуху нашему огласиться сими словами священнаго восторга благоговѣйнаго созерцателя чудныхъ дѣлъ Божіихъ—царя и пророка Давида;—если когда, то нынѣ уместно слова сіи сдѣлать предметомъ общаго вниманія и пазиданія.

Кто возлагодеть силы Господни, слышаны сотворитъ вся хвалы Его!

Бѣдственно было состояніе человѣка послѣ того, какъ онъ сдѣлался преступникомъ зановѣди Божіей. Грѣхъ произвелъ въ немъ и внѣ его такія гибельныя послѣдствія, о коихъ человѣкъ и не воображалъ. Благодать Божія оста-

вила нарушителя своей воли, силы душевныя разстроились, тѣло поддало болѣзнямъ и смерти, вся видимая природа подверглась суетѣ, дыханію и тлѣнію. Куда человекъ ни обращалъ свои взоры, вездѣ встрѣчалъ только скорби и огорченія: вверху — гнѣвъ, внизу — адъ, впереди — смерть и судъ, позади — грѣхи, внутри себя — терзаніе совѣсти и волненіе страстей. Тяжело было жить на поврежденной грѣхомъ землѣ, а еще тяжелѣе умирать: — за предѣлами гроба — вѣрный плѣнь, не мнимо мученіе. . . Страдалъ человекъ, страдалъ всѣмъ существомъ своимъ, — и не находилъ средствъ къ избавленію отъ страданій. Прибѣгалъ къ омовеніямъ, очищеніямъ, жертвамъ; употреблялъ всѣ усилія исправить свое нравственное поврежденіе: — но самъ же сознавалъ, что не возможно крови юнчей и козлей очищати грѣхи, что самоисправленіе выше силъ его. Правда, былъ на землѣ небольшой уголокъ, на который по временамъ упалъ свѣтлый лучъ отъ лица Божія: — но и ходившіе въ этомъ благодатномъ свѣтѣ, развѣ не испытывали многихъ и многихъ скорбей? развѣ и эти не многіе счастливыцы не нисходили, сътуя во адъ? и не умирали не получивъ обѣтованія?...

Но кто возглаголетъ силы Господни, слышаны сотворить вся хвалы Его!

Приходитъ предопредѣленное время, сходить во утробу Пресвятыя Дѣвы Маріи Обѣтованный Избавитель, — и является длинный рядъ самыхъ чудныхъ и самыхъ благодѣтельныхъ событій. Одно изъ этихъ-то событій мы воспоминаемъ нынѣ, разумѣю Рождество Христа Спасителя, явленіе Бога во плоти... Явленіе Бога во плоти! — Можемъ ли мы умомъ своимъ постигнуть эту тайну? — Можемъ ли представить себѣ ясно: какъ въ лицѣ Богочело-

вѣка безпредѣльное соединилось съ ограниченнымъ, вѣчное съ временнымъ, тварь съ Творцемъ, Божество съ человечествомъ? — Какъ въ этомъ дивномъ соединеніи ни Божество ничего въ себѣ не утратило, ни человечество ничего не потеряло? — Божество осталось Божествомъ, со всеми своими Божественными свойствами и дѣйствіями; — и человечество осталось человечествомъ, безъ измѣненія своихъ свойствъ, кромѣ грѣха, котораго въ человечествѣ Христа Спасителя не было. Можемъ ли исчислить и всѣ тѣ безчисленныя блага, которыя излились уже и будутъ изливаться на всю тварь одушевленную и неодушевленную, разумную и неразумную въ слѣдствіе этой дивной тайны?... Нѣтъ, нашъ долгъ не углубляться холоднымъ умомъ въ эту непостижимую тайну, а благоговѣть предъ нею! — Уму ли нашему постигнуть ее во всемъ величій и во всей глубинѣ, когда и Ангелы существа высшія насъ и первые свидѣтели и провозвѣстники ея міру, только воспѣли Господу пѣснь хвалы и благодарности. Довольно съ насъ, что эта чудная тайна совершена для насъ — для нашего спасенія. Въ ней начало нашего примиренія съ разгнѣваннымъ Божествомъ, залогъ тѣлеснаго и духовнаго безсмертія, начатокъ обновленія всей видимой твари.

Останемся ли неблагодарными къ своему величайшему Благодарителю? — будемъ ли безмолвны, когда все призываетъ насъ пѣть на славословіе Его? — Нѣтъ, будемъ прославлять Господа умомъ и сердцемъ, устами и дѣлами, — будемъ прославлять всегда, а особенно пѣть и въ послѣдующіе дни... Нынешній день, завтрашній и послѣ завтрашній въ книгахъ церковныхъ называются Пасхою, а все послѣдующее время до Богоявленія Господня — святымъ. Время это подлинно будетъ святымъ для насъ, если пройдетъ

въ занятіяхъ духовныхъ и душеполезныхъ.

Кто возглаголетъ силы Господни, слышаны сотворить вся хвалы Его!

Вспоминая велию благочестія тайну, воспоминаемъ мы еще и избавленіе отечества нашего отъ нашествія Галловъ и съ ними двадцати народовъ.

Много Россія испытала бѣдствій отъ начала бытія своего до нашихъ дней; но не много такихъ, какому подвергалась она назадъ тому пятьдесятъ два года. Что это было за испытаніе!... Все пространство отечественной земли отъ рѣки Пемана до древней первопрестольной столицы, по которому шли враги, приняло печальный видъ крайняго истребленія, разоренія и опустошенія. Цвѣть арміи нашей погибъ въ кровавыхъ сѣчахъ. Обратилась наконецъ въ развалины и первопрестольная столица. Врагъ торжествовалъ. Отечество стояло на краю гибели. —

Но кто возглаголетъ силы Господни, слышаны сотворить вся хвалы Его!

Мало было у насъ средствъ ко спасенію; но много ихъ было у Того, въ рукахъ Коего судьба царствъ и народовъ. Явились отъ лица Его на помощь намъ, по выраженію писанія, ангелы люты — холодъ и голодъ, — и православный воинъ, по слову же писанія, одинъ сталъ поражать тысячи, а десять — тьмы. Въ короткое время не осталось ни одного врага въ предѣлахъ отечества... Россія, въ чувствѣ глубокаго благоговѣнія и смиренія, поверглась предъ престоломъ Вседержителя. Церковь увѣковѣчила память чуднаго событія... Еще нѣсколько минутъ и мы будемъ воспѣвать: — « слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ: Ангелъ Виоелемскъ льва и змія нами поправъ, міру миръ дарова » (троп. молеб. на Богъ Господь). Еще нѣсколько

минуть, и мы будемъ молить Господа, чтобы Онъ далъ намъ « память сего славнаго посѣщенія своего твердо и » непрестанно имѣти въ себѣ » (молитв. молебна).

Сохранимъ же, слушаг., память сего дивнаго событія! Будемъ размышлять о немъ съ благоговѣніемъ. Въ немъ много сторонъ поучительныхъ. Скажите, чѣмъ отцы и старшіе братья наши привлекли къ себѣ особенную милость Божію? — Тѣ, кои были современниками милости Божіей, знаютъ это хорошо и безъ насъ; а тѣмъ, кои въ то время не существовали, мы выставляемъ на видъ слова знаменитаго въ отечественной церкви Іерарха — старца, очевидца событій и нашего современника: » продолженіе и возрастаніе общей опасности, говоритъ онъ, вездѣ не могло быть примѣчено, развѣ при алтаряхъ, гдѣ моленія становились продолжительнѣе, возрастало число притекающихъ, отверзающихся Господу сердца, уже не таясь собратій, изливались въ слезахъ умиленія, и гдѣ отходящіе на брань принимали послѣднее напутствіе *). » Покаяніе молитва и крѣпкая надежда на Господа, вотъ что призвало благословеніе Господне на нашу землю! — Покаяніе, молитва и надежда на Господа, — это такія расположенія душевныя, такія добродѣтели христіанскія, безъ которыхъ нельзя и быть христіаниномъ, — это наши духовныя стихіи, въ которыхъ мы постоянно должны жить и дѣйствовать. Нѣтъ дня, когда бы мы не грѣшили, нѣтъ дня, когда бы и не имѣли нужды обращаться къ Господу съ молитвеннымъ прошеніемъ о прощеніи согрѣшеній.

Чудны дѣла Твои, Господи, и не постижны суды Твои!

*.) Разсужденіе о нравственныхъ причинахъ неизобрѣтнѣхъ успѣховъ нашихъ въ войнѣ съ Французами 1812 года. Филарета Митрополита Московскаго.

Дай же намъ память этихъ дѣлъ Твоихъ и укрѣпи насъ благодатию, Своею въ благоугожденіи Тебѣ, что бы мы, прославляя Тебя здѣсь — на землѣ — земною ангельскою пѣснью «слава въ вышнихъ Богу,» тамъ — въ другой жизни прославляли вѣчно небесною ихъ пѣснью — аллилуія. Аминь.

Рект. Семина. Архимандритъ СЕРАФИМЪ.

ТРИ АПОКРИФИЧЕСКИХЪ НАРОДНО—РУС- СКИХЪ ПИСАНІЯ.

(Окончаніе.)

Остававшаяся, за тѣмъ, вниманіемъ на *внутреннею дулю* и направленіи прочитанныхъ нами апокрифовъ, нельзя не видѣть, какъ глубоко противорѣчатъ они духу святаго нашего Евангелія, его внушеніямъ и совѣтамъ и вообще существу вѣры нашей. Свитки (первыхъ два) усвоятся Спасителю нашему. Если такъ, то въ нихъ долженъ быть очевидно, тотъ-же гонъ и характеръ, какъ и въ Евангелии а между тѣмъ они отличаются въ этомъ отношеніи такимъ рѣзкимъ разладомъ съ нимъ, какой могло допустить только круглое невѣжество и изувѣрство. Когда и кого Спаситель нашъ поражалъ проклятіями, на которыя такъ щедры апокрифы? На чью голову, хотя бы и самую печестивую, призывалъ когда нибудь Господь нашъ пролітіе крови отъ я-

ковъ, глады, огонь, камни горячіе, воды капающія и пр? Мы знаемъ, что Онъ всѣхъ призывалъ къ покаянію и всегда — духомъ безпредѣльной Своей любви, кротости, снисхожденія. Онъ кого отвратить Онъ лице Свое и чьего гласа не послушаетъ. когда Онъ и изъ сотни овецъ ищетъ одну погибшую, миларей и грѣшниковъ привлекаетъ къ Себѣ, ни Пилата, ни Каиафу не казнить — даже словомъ грознымъ, разбойнику отворяетъ рай, упорнѣйшихъ врагамъ изрекаетъ всепрощеніе съ высоты креста, въ минуты невыразимыхъ страданій? Въ Евангеліи, гдѣ любовь и благость къ міру Бога охватываютъ все, упраздненъ даже тотъ языкъ ветхозавѣтной строгости, карательности, какой слышенъ у Моисея и у пророковъ; а приведенныя нами писанія — выраженія (особенно по мѣстамъ) такой суровости и жестокосердія, до какихъ не достигалъ никогда въ ветхомъ даже завѣтѣ языкъ самаго строгаго, уже какъ бы отмщающаго правосудія. Ужели можно что-нибудь подобное приписать Спасителю нашему? Ужели изменился къ намъ совершенно Христосъ, Который *вчера, днесь, тойже и во вѣки* *.

Какъ въ угрозахъ и обещаніяхъ казней составители апокрифовъ жестоки и безчеловѣчны, такъ въ обещаніяхъ наградъ они — съ другой стороны — обличаютъ въ себѣ слишкомъ худо скрытую страсть къ чувственнымъ благамъ, къ временному довольству и счастью, и потому разсыпаютъ обещанія того, чего можетъ желать, какъ перваго и единаго на потребу, только натура чувственная. Это уже прямо наперекоръ обѣтованіямъ Евангелія. Спаситель внушалъ

* Къ нѣкоторыхъ спискахъ «святое писмо» такъ, кажется, и озаглавляется, именно: «Иисусъ Христосъ съ нами вчера, днесь, той же и во вѣки». См. Руковод. для сел. паст. 1861 г. стр. 107.

своимъ послѣдователямъ терпѣніе, самоотверженіе, готовность къ страданіямъ и—алфой и омегой награды за подвиги—совсѣмъ не поставлялъ для нихъ ни великаго богатства, ни умноженія скота у нихъ, ни избавленія отъ огня, меча, грома и под., а просвѣщеніе ихъ духа, миръ совѣсти, успокоеніе въ обителяхъ Отца небеснаго. Чтоже касается временныхъ благъ; то онѣ представляются въ Евангеліи дѣломъ второстепеннымъ для христіанина и какъ-бы случайнымъ и—никогда краемъ желаній и послѣднею вышшею наградою за хорошую жизнь, какъ это дѣлаютъ составители апокрифовъ, не разумѣющіе, ни яже глаголютъ, ни о нихже утверждаютъ. А что сказать, наконецъ, о такихъ обѣщаніяхъ, какъ отпущеніе всѣхъ грѣховъ, хоть бы ихъ было, какъ звѣздъ на небѣ,—отпущеніе за одно списываніе какого нибудь свитка, ношеніе его при себѣ и храненіе въ своемъ домѣ? Подавалъ ли гдѣ нибудь Спаситель нашъ такія надежды тѣмъ напр., кои стали бы лишь записывать Его слова, хранить у себя одну бездушную бумагу, исписанную фигурами буквъ? Развѣ свойственна Богу такая поблажка людямъ,—такое пристрастіе, которое стыдно и высказать? Ужели христіанинъ отъ имени Спасителя своего можетъ надѣяться на всепрощеніе за одиѣ копій и клочки бумаги, какъ Турокъ и Арабъ за ношеніе и храненіе у себя талисмановъ?

Наконецъ, въ разбираемыхъ апокрифическихъ свиткахъ довольно примѣтно отпечатлѣлись *черты подмоловъ* и позднѣйшихъ прибавленій, сдѣланныхъ, вѣроятно, вторыми руками, чрезъ которыя проходили списки отъ ихъ первыхъ авторовъ—самодуровъ къ народу. Такъ напр: въ свиткѣ Іерусалимскомъ представляется сначала говорящимъ Самъ Господь: «Азъ есмь Господь Богъ вашъ... пишу къ вамъ...»

приду судить живыхъ и мертвыхъ..» Потомъ вдругъ, не больше, какъ строкъ чрезъ шесть, простофиля — авторъ, совершенно забывши принятое имъ положеніе, выдвинулъ невзначай изъ за кулисъ свою собственную физиономію и началъ говорить уже о Господѣ въ третьемъ лицѣ: «въ среду и пятокъ, говоритъ онъ, поститесь того ради, что въ среду *предалъ Себя Господь*» (вмѣсто Я предалъ Себя)..., «а въ пятницу *жидове предали Господа нашего Иисуса Христа*» (вмѣсто: предали Меня)..., пригвоздиша: прободоша (т. е. Его Господа)..., «а въ день недѣльный *воскресъ Христосъ*» (вмѣсто: Я воскресъ) и проч. Надѣлавши столько промаховъ, составитель опять потѣмъ поправился и началъ представлять говорящимъ Самого Господа; но и тутъ не выдержалъ до конца и опять высунулся, какъ въ слѣдующемъ напр. выраженіи: «который можете дать отвѣтъ въ день. *Суда Моего, егда приидетъ*» (вмѣсто: прииду). Второй вариантъ поправляя мѣстами промахи въ первомъ, самъ то и дѣло ошпабается и страдаетъ тѣмъ же недугомъ.

Но подлогъ въ обоихъ первыхъ спискахъ всего виднѣе именно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ защищается всячески ихъ подлинность и неподложность. Чужа, что вымыселъ долженъ выдать себя критикъ, апокрифисты — невѣжи рѣшились обезнечить запросъ и расходъ на мнимо — святыя писанія угрозами проклятія и горькой смерти тѣмъ, кто бы осмѣлился заподозрить ихъ подлинность. Иначе сказать: хотѣли запугать народъ и силою страха убить въ немъ возможный зародышъ недовѣрія. Еслибъ не это; то къ чему такія, видимо натянутыя, неестественныя и неожиданныя оговорки, да еще съ такими варварскими угрозами? Ограждали ли подобнымъ образомъ неподложность своихъ писаній Пророки

напр. и святые и Апостолы? Нетъ; потому что писанія ихъ истинны — на столько, что сами себя оправдываютъ и не нуждаются въ доверіи къ нимъ, выбитомъ палкою, угрозами смерти и проклятій. Да и вообще всякому добросовѣстному передатчику истины приходитъ ли напередъ на мысль, что ему не вѣрять? А еслибъ и пришло; то станетъ ли онъ за недоверіе проклинать и грозить? Всякое принудительное навязываніе другому своего слова, своей мысли, боязнь недоверія, еще не встрѣченнаго, суть: или прямое признаніе лжи, или умолчанное признаніе сомнительности того, что выдается за истину. Ни то ни другое не мыслимо въ писаніи святомъ, подлинномъ. Въ апокрифахъ выходитъ тутъ просто нелѣзность: Богъ какъ бы боится людей, ограждаетъ Свое слово отъ нихъ, усиливается доказать имъ истинность его.

Разнорѣчивость двухъ послѣднихъ свитковъ даже въ двухъ только вариантахъ доказываетъ съ новою силою, что въ писаніяхъ, выданныхъ за посланныя свыше, истинныя и неподложныя, приложены разныя грѣшныя руки. Писаніе истинныя и святыя въ тысячахъ списковъ и книгъ будутъ во всемъ сходны. Пройдите всю Русь на всемъ ея громадномъ пространствѣ, вездѣ вы услышите одиѣ и тѣже Евангельскія и Апостольскія чтенія, одиѣ и тѣже церковныя молитвы, пѣснопѣнія, одиѣ и тѣже поученія св. Златоуста и пр. и пр. Ничего подобнаго не можетъ быть тамъ, гдѣ писали и приписывали разныя руки, гдали и прилыгали разныя балагуры. Правда, что наши апокрифы (два послѣднихъ) въ общемъ и главномъ сходны. За то въ подробностяхъ разнорѣчій между ними довольно. Знакъ, что первоначальнымъ образцамъ одни прибавляли, по своему, личному вкусу, одно, а другіе — другое. Ясно, что усерд-

ные дополнителн, изъясля на словахъ полное благоговѣнне къ свиткамъ, какъ неприкосновеннымъ, лицемъризи, однако (хоть бы то и безсознательно), обращаясь съ ними вполнѣ безцеремонно.

Что касается, наконецъ, слѣдовъ *позднѣйшихъ прибавленій* въ спискахъ; то ихъ не всякій легко можетъ при- мѣтить, при внимательномъ даже чтеніи. Опъ, однако, есть, хоть обозначить ихъ мѣжно только приблизительно. Такъ, въ «святomъ письмѣ» можно предположить цѣлыхъ два, а можетъ быть, даже и три прибавленія, которыхъ не было въ оригиналѣ. Слова: «вы будете носить сіе письмо на се- бѣ и давать съ него копію.., кто будетъ просить» были, очевидно, заключительными; ибо договаривали все, что нуж- но было сказать составителю письма. Затѣмъ, защищеніе подлинности письма и угрозы недоувѣряющимъ ему — допол- неніе, чуеться позднѣйшее, вызванное у какого нибудь рев- нителя тѣмъ, что нашлись, вѣроятно, люди, которые появ- леніе письма—оригинала встрѣтили сомнѣніемъ и критикой и старались увѣрить набожный народъ въ подлогъ. Двѣ послѣднія точки въ письмѣ—дополненіе, кажется, еще позд- нѣйшее; ибо видимо безъ нужды повторяетъ то, что уже сказано (т. е. побужденіе къ храненію письма и копій съ него и обѣщанія наградъ за это). Наконецъ, внушеніе слу- жить молебень по цвѣтной Самарянынь, которая названа отъ Христа мученицей Фотиной — прибавлено послѣ всего то доказывается и его бессмысленностію, и тѣмъ, что, прислало къ письму, какъ горохъ къ ствѣнъ. — Во второмъ свиткѣ также почти три, а во всякомъ случаѣ два позднѣйшихъ приписки. Такова въ началѣ второй половины свитка у оза проклятіемъ и горькою смертію тому, кто не повѣритъ писанію,—угроза, въ которой едва ли пужла

лось первое изданіе, не предполагавшее, или, по крайней мѣрѣ, еще не имѣвшее предъ собой критики. Затѣмъ, выраженія предъ послѣднею точкою: «аще кто сей свитокъ сохранитъ, того.. избавитъ Богъ отъ огня и меча и всякаго зла» — кажутся заключеніемъ, сдѣланнымъ уже второю рукою. Последняя точка, начинающаяся буквальнымъ и не пужнымъ повтореніемъ неоднократнаго и доселѣ возванія: «послушайте»... — рукоприкладство, должно быть, позднѣйшаго ревнителя въ распространеніи письма, давашаго ему и приличное окончаніе аминемъ.

Вотъ сколько открывається нелѣпностей, странностей и очевидныхъ слѣдовъ лжи въ прочитанныхъ нами свиткахъ! Казалось бы, ничего нѣтъ пустѣе и безсодержательнѣе. Смѣшеніе дикаго съ смѣшнымъ, невѣжества съ изуверствомъ — вотъ и вся суть почти этихъ басней! — Тѣмъ большаго вниманія заслуживаетъ фактъ, что подобныя вещи *значительно распространены* въ народѣ и бережно хранятся имъ. Фактъ замѣчателенъ уже по тому одному, что его скорѣе можно бы считать невозможнымъ, чѣмъ возможнымъ въ его дѣйствительныхъ размѣрахъ. Въ самомъ дѣлѣ, указанныя нами странности, черты лжи и подлоговъ должно бы, кажется, своею очевидностію съ разу внушить къ себѣ недовѣріе со стороны нашего селянина, надѣленнаго отъ природы и хорошимъ чутьемъ и немалымъ здравомысліемъ. Однако, посмотрите, что дѣлается (по крайней мѣрѣ, не давно дѣлалось) съ народомъ, когда въ какое нибудь захоластье попадетъ случайно какой нибудь свитокъ въ родѣ святаго письма. Надо не только быть личнымъ свидѣтелемъ впечатлѣнія при этомъ, но и самому почувствовать это впечатлѣніе. Какъ сейчасъ помнимъ мы такое впечатлѣніе, бывшее у насъ больше 20-ти лѣтъ назадъ.

Ключекъ бумажки ходилъ нѣсколько дней по селу; со страхомъ и трепетомъ умбюшіе писать списывали, а грамотные перечитывали его; смятенію мыслей, слезамъ и унынію, охамъ и вздохомъ конца не видѣлось; читалось и слушалось буквально, какъ слово Самаго Бога; по внушенію набожной бабушки своей, я читалъ свитокъ, какъ молитву, каждый день и далеко не такъ твердо зналъ наизусть: «Помилуй мя Боже» и «Вѣрую», какъ это писаніе. Лѣтъ 16 прошло, какъ позабыли мы самый текстъ свитка: но и доселѣ живо помнимъ, какъ во святомъ градѣ Іерусалимскомъ, среди громовъ, молній и бури былъ съ неба гласъ Самаго Бога.. Въ тоже почти время появилась у насъ одна псалма и произвела стольже сильное, только успокоительное, дѣйствіе на сельскія души. Силу впечатлѣнія легко измѣрить уже тѣмъ, что,—тогда какъ время изгладило большую часть впечатлѣній у насъ,—псалма свѣжо сохранилась въ нашей памяти. И напѣвъ, и складъ мыслей, и эта картина (правда, хорошая), изображающая Бога, подъ видомъ пастыря, ищущаго грѣшную душу, подъ образомъ заблудившейся овечки,—все до того крѣпко отпечатлѣлось въ воображеніи, что отрывокъ изъ псалмы мы могли бы продиктовать буква въ букву и теперь.

Но если такія вещи, какъ псалма эта, рождаютъ въ народѣ чувство умиленія; то легко понять, какое смятеніе мыслей и чувствъ производятъ свитки, въ родѣ представленныхъ нами (а такихъ, вѣроятно, большая часть), какъ парализуютъ они и пугаютъ духъ народа, затрудняя для него входъ въ прповѣданное Евангеліемъ царство любви, мира, свѣта и безмятежныхъ надеждъ, гдѣ не должно быть страха, угрозъ смерти и проклятій, исключяющихъ духовное сыновство наше Богу! Еслибы даже и въ меньшей

части случаевъ такіе свитки производили впечатлѣніе, какое и мы испытали въ дѣтствѣ; то и тогда вредъ отъ нихъ очень великъ. Свиткамъ вѣрятъ сотни тысячъ и миліоны людей; ихъ читаютъ и хранятъ съ благоговѣніемъ; передаютъ отъ поколѣнія къ поколѣнію, какъ родовую святыню. Набожные простецы часто не знаютъ ни одной молитвы, не умѣютъ читать библіи и отеческихъ писаній; а какое нибудь «святое писъмо», или Іерусалимскій свитокъ знается наизусть, а можетъ быть, даже читается на сонъ грядущимъ и воставъ отъ сна, какъ молитва. Не трудно предсказать; какой долженъ быть чадъ въ головѣ, какіе образы и чувства должны проходить въ душѣ какой нибудь доброй старушки, когда она, читая какую-нибудь бессмыслицу, крестится и кладетъ земные поклоны. А что сказать о тѣхъ впечатлѣніяхъ, какія могутъ забросить эти свитки въ воспріимчивыя души дѣтей? Не попортятся ли души эти въ той послѣдней глубинѣ ихъ, откуда должны вытекать со временемъ для народа живоносные источники свѣтлой мысли и правильныхъ понятій христіанскихъ? . . .—Нужно ли говорить, послѣ этого, какая настоящая нужда у насъ въ терпѣливомъ содѣйствіи пастырей —пособить народу выйти изъ такой школы, свергнуть иго, созданное невѣжествомъ и возложенное на невѣжество? Если эта нужда въ былыя времена рѣдко сознавалась и еще рѣже выражалась въ терпѣливомъ трудѣ; то теперь и напоминаніе должно бы сдѣлаться лишнимъ, когда въ главу народнаго образованія, совершаемаго духовенствомъ, должно быть поставлено искорененіе въ простолюды суевѣрій и предрасудковъ—грѣховъ юности его и невѣденія.

Но если для пастырской практики выходитъ такой урокъ изъ всего вышесказаннаго; то для анализа расудочнаго и

для науки отсюда выступает новый вопрос: нѣтъ ли въ самыхъ спискахъ чего-нибудь такого, что совершенно справедливо пришлось по душѣ народу? т. е. чего-нибудь положительнаго, истиннаго, вполне оправдывающаго народныя къ нимъ симпатіи? Имѣя въ виду, съ одной стороны, тѣ странности и нелѣпости, какія часты въ апокрифахъ, а съ другой — тотъ почетъ и благоговѣніе, какимъ пользуются они у народа, — такой вопросъ столько же неизбеженъ, сколько и интересенъ.

Первый отвѣтъ на вопросъ уже данъ нами въ предисловіи — въ томъ положеніи, что апокрифы пользуются уваженіемъ въ народѣ, какъ выразители его вѣры и набожности. Послѣ приведенныхъ нами критическихъ замѣчаній положеніе это можетъ показаться маткимъ. Мы, однако, вполне удерживаемъ его. Что могъ найти, спросить, народъ нашъ для своей вѣры тамъ, гдѣ говоритъ подлогъ и невѣжество? Какую истину и какое положительное значеніе могутъ носить для народа эти странныя и лживыя писмена? Подобныя недоумѣнія, отвѣтимъ мы, совершенно понятныя въ устахъ людей образованныхъ, едва ли существуютъ (вообще говоримъ) для простенковъ. Все то, что для первыхъ въ этомъ дѣлѣ странно и ложно; то для послѣднихъ — по самой искренности ихъ набожнаго чувства и преданности вѣрѣ — едва ли не напротивъ. Тѣ страшныя напр. проклятія и угрозы, тотъ ригоризмъ и суровость, которыя такъ часто расточаются въ апокрифахъ, — могутъ ли отталкивать отъ себя народъ, какъ отталкивается напр. отъ нихъ господинъ, напитанный гуманными и филантропическими идеями? Совсѣмъ нѣтъ; даже напротивъ: въ этомъ-то, можетъ стать, и расположенъ народъ нашъ видѣть признаки истинной вѣры и строгаго благочестія, какъ тѣмъ вѣры и

благочестія, которыя говорятъ языкомъ *строимъ*, требуютъ *настоячиво*, угрожаютъ отступникамъ *рѣшительно*, караютъ *непреложно*. Нѣтъ слова, что въ этихъ понятияхъ и чувствахъ слишкомъ осизательны черты рѣзкости и суровости, требующія смягченія и уравниенія, какъ и всѣ крайности. Но онѣ-то и должны показать наблюдателю мыслящему, что нашъ народъ на столько *ревнивъ* и *строгъ* въ предѣлахъ своей вѣры и религіознаго чувства, что Бога истины онѣ, вмѣстѣ съ Илією, скорѣе способны видѣть въ громахъ, буряхъ и землетрясеніяхъ, чѣмъ въ дыханіи тихаго вѣтерка, — *больше* въ требованіяхъ строгихъ, карающихъ, огненныхъ, и менѣе въ словѣ спусходительномъ, достигающемъ цѣлей строгой правды любовію. Понятно должно быть послѣ этого, что если апокрифы, съ разсматриваемой стороны, много могли принести вреда для направленія нравственно - религіознаго чувства нашего народа (усиливая въ немъ то, что надо было смягчать Евангельскою любовію); то съ другой стороны, они и — совпали съ этимъ чувствомъ и — доказали, что это чувство, точно, трепетало въ груди народной и говорило громко, хотя бы то голосомъ далеко не мягкимъ, жесткимъ, напряженнымъ.

Далѣе. Какъ отвѣтъ на то-же чувство народа, является тотъ рядъ вавовѣдей и внушеній, которыя составляютъ главное содержаніе апокрифовъ. Набожный народъ нашъ, изъ желанія не ослабить строгость вѣры и удержать цѣлость ея внушеній до послѣднихъ, такъ сказать, развѣтвленій, крѣпко привязанъ къ дѣламъ вѣшняго Богопочтенія. И вотъ апокрифы всячески поддерживаютъ духъ читателей въ этой строгости до послѣдней іоты. Надеждами всякихъ благо они поощряютъ всѣхъ соблюдать посты, чтить воскресенье и праздничные дни, ходить въ церковь, подавать милостыню

нищимъ и убогимъ и проч. Могъ ли набожный народъ нашъ, читая и слушая это, думать, что слова эти не святыя и не Богомъ сказанныя? Понятно, почему точно также, въ полное соответствие религиозному православному чувству, ревнующему (прибавимъ совершенно справедливо) по этимъ дѣламъ благочестія, — и страшныя казни, какими угрожаютъ непослушнымъ апокрифы, являются для народа совсемъ не преувеличенными и не необычными, хотя онѣ и доводятся до чудовищныхъ размѣровъ.

Наконецъ, въ такихъ апокрифахъ, какъ второй изъ притведенныхъ нами, мы позволяемъ себѣ подозрѣвать еще одну сторону, къ которой народъ нашъ долженъ былъ отнестись и, вѣроятно, отнесся съ полнымъ сочувствіемъ, не смотря на то, что у этой-то именно стороны чуть ли не самыя рѣзкія черты суровости, жесткости и крайняго напряженія раздраженнаго чувства. «О безумные человѣци! «*Поживите въ любви между собою и дѣлайте правду...* «Аще будете неправду дѣлать, напущу на васъ окаянныхъ «многіе и невѣрные языцы, и прольюгъ кровь вашу за не- «*правду вашу*, и напущу на васъ мрази великія, глатъ и «огнь палящъ... изсушу рѣки и негодники водные за *дѣла* «*ваши неправедныя...* Душегубцы лукавыя! научилась вы «злымъ дѣламъ отъ діавола, другъ другу.. пакости злыя «дѣлающе. Немилостивые! Како оставилъ свѣтъ, а возлю- «били тьму? како васъ, окаянныхъ, не пожретъ земля жи- «выхъ за беззаконіе ваше, *васъ*, грабители чужому имѣнію, «а своего тьма тысячъ?... И вы, человѣци, примете наказа- «ніе за неправду вашу, *клятву*, а не живогъ *вѣшныи*» ... Признаёмся, что мы въ первый разъ въ жизни читаемъ такія изысканныя выраженія желчи, озлобленія, мстительности неукротимой. Тѣмъ не менѣе мы думаемъ, что большинство

нашего народа, всегда терпѣливаго и добродушнаго, читало и слушало подобныя выраженія, какъ истину небесную, какъ судъ, не человѣкомъ, а именно самимъ Богомъ изреченный. Нада помнить, сколько страдалъ отъ насилій и неправды всякаго рода и сколько перестрадалъ народъ нашъ. И помѣщики, и управляющіе ихъ, и откупщики, и прочіе оныя разныя тѣны бывали такими тисками для народа, что изъ него выжимали, наконецъ, послѣдніе соки. Съ едва сдерживаемымъ ропотомъ, съ выраженіемъ злобы и отчаянія въ лицѣ, слушалъ нашъ крестьянинъ требованія напр. небывалыхъ недоимокъ, молча отдавалъ со двора послѣднюю животину (въ уплату) и надо было видѣть его, когда онъ, послѣ убійственной процедуры и истязаній, возвращался домой съ громомъ такихъ проклятій, отъ которыхъ жутко становилось далеко не слабонервнымъ господамъ. Слышали мы разъ эти проклятія, не услышимъ болѣе, и не дай Богъ слышать никогда. А вѣдь русскаго мужичка щипали такъ чутлы не со всѣхъ четырехъ сторонъ. Не протестовалъ, не искалъ суда и управы, глухо стоналъ онъ отъ чудовищной *неправды*, отъ душегубцевъ немилостивыхъ, грабителей чужою имѣнію.. Но когда самъ онъ вскользь выражалъ въ слухъ всѣхъ свое положеніе поговоркой: «не доведись бѣшенной собацѣ»; то мѣра его страданій понятна и тогда, когда объ мы вовсе не видали, не читали «сін кровавыя скрижали». Какъ же, послѣ этого могли не предтись по сердцу нашихъ поселянъ самыя громкіе возгласы и клятвы противъ неправды, противъ грабителей чужаго имѣнія, у коихъ была своего тѣма тысячъ? Могъ ли грозный свитокъ не быть святынею въ такой напр. деревнѣ, гдѣ по милости барской, изведена была вся скотина и малыя дѣти не знали вкуса въ молокъ? Какъ было не признать свитва писаннымъ Божьей рукой, когда судъ

въ немъ праведенъ и неумолимъ именно по мѣрѣ невыносимыхъ страданій отъ неправды? Еслибы и подсказалъ крестьянину, изъявивъ свое сомнѣнiе его разсудокъ, — его общее состоянiе, вся жизнь, кости и мозги его должны были заглушить голосъ разсудка и силою втиснуть его въ то чувство, казимъ проникнуть свитокъ. Намъ кажется, что если и вообще, среди страданій отъ неправды, народъ нашъ находилъ себѣ утѣшенiе въ религiи, въ наградахъ и наказанiяхъ, ожидающихъ людей въ жизни загробной, то мѣста изъ апокрифовъ, въ родѣ приведенныхъ, прибавляли для него, хоть и съ грѣхомъ поволамъ, свою долю примиренiя и облегченiя. Читая ихъ, онъ, быть можетъ, чувствовалъ облегченiе отъ желчныхъ привадковъ, какъ ошумомъ; усилялъ на время страшный бредъ свой и ощущенiе боли несносной; «душу отводилъ.» И мурено ли, что онъ берегъ подобныя писанiя, какъ зинцу ока, распространялъ у себя множествомъ копiй, таилъ ихъ отъ свѣга, не предавалъ критикѣ и оказывался по временамъ какъ-бы въ нравственной невозможности — и довѣрить критикѣ и поступать по ней (т. е. уничтожать писанiя); хотя-бы критика исходила и изъ устъ такихъ лицъ, какъ священники? — На этомъ пунктѣ мы приходимъ къ новому уроку для пастырской практики — имѣть столько же заботы объ уничтоженiи въ массѣ народа мнимо — святыхъ писанiй, сколько умѣнья и осторожности вести дѣло такъ, чтобы не возбудить въ простыхъ душахъ недовѣрчивости и грутymi, помимо убѣжденiя, мѣрами не достигнуть цѣли, противоположной мѣрамъ.

Самымъ важнымъ вопросомъ, при разборѣ прочитанныхъ нами апокрифическихъ народно-русскихъ свитковъ, долженъ быть вопросъ объ ихъ *происхожденiи*, именно: кѣмъ они составлены? Откуда зашли къ намъ? Когда появились у насъ?

На первый вопрос не может быть, кажется, другого отвѣта, кромѣ того, что свитки обличаютъ въ ихъ составителяхъ людей необразованныхъ, съ неправильно развитымъ нравственнымъ характеромъ; но изрядныхъ начетчиковъ, близко знакомыхъ съ текстомъ нашей славянской библии, церковныхъ книгъ, четь-миней, пролога и, можетъ быть, писаній отеческихъ. Говоримъ: знакомыхъ съ *текстомъ*, т. е. только съ буквою этихъ святыхъ писаній, но не посвященныхъ въ ихъ дулю и силу. Первыхъ два списка особенно утверждаютъ въ этой мысли. За тѣмъ, кто, какого сорта люди отличились въ составленіяхъ и дополненіяхъ апокрифовъ, — остается и останется, вѣроятно, навсегда покрытымъ мракомъ неизвѣстности.

На остальные два вопроса, по слѣдамъ въ самыхъ апокрифахъ, можно давать отвѣты болѣе ясные, хоть нельзя не сознаться, что отвѣтовъ несомнѣнно вѣрныхъ и единственныхъ быть не можетъ и здѣсь. Русскій народъ въ свою историческую жизнь подвергался дѣйствіямъ столь сложныхъ и спутанныхъ причинъ, испытывалъ столько разностороннихъ вліяній, что сказать опредѣлительно о томъ, откуда и когда заходили къ нему разныя сказанія и апокрифы, — рѣшительно невозможно. Тутъ мѣсто любопытству и теоріямъ *впроятностей*, а не знанію достовѣрному.

Въ частности, что касается 1., „святаго письма“, то въ немъ есть слѣды для вѣроятнаго опредѣленія только мѣста, гдѣ оно возникло и откуда прошло къ русскому народу, и не видно слѣдовъ для опредѣленія времени возникновенія его.

Мѣстомъ появленія святаго письма, писаннаго якобы золотыми буквами, на еврейскомъ языкѣ, въ предисловіи указанъ Дангедокъ. Назначеніе это никакъ нельзя считать

случайнымъ, брошеннымъ на-обумъ. Если авторъ письма — русскій и притомъ, конечно, ужъ далеко необразованный человекъ; то слишкомъ сомнительно, чтобъ пришелъ ему на умъ именно Лангедокъ, котораго и въ географіяхъ не вотъ-то скоро отыщешь. Въ русскомъ грамотеѣ этотъ выборъ не мыслимъ. Указать имя малоизвѣстное, хватить на самый почти конецъ западной Европы, въ извѣстный закоулокъ ея, — это не то, что сказать: въ тридевятомъ-де царствѣ, между небомъ и землей (лови, гдѣ хочешь). Указаніе не только провинціи, но и одного извѣстнаго мѣста въ ней* показываетъ въ писавшемъ, или диктовавшемъ письму — человекѣ, который зналъ Францію, какъ свои пять пальцевъ, и могъ путешествовать охуною по ея провинціямъ и городамъ, не опасаясь споткнуться и пощю. Отсюда не тотъ, конечно, выводъ, что письмо явилось во Франціи, а то предположеніе, что подлогъ могъ сдѣлать Французъ — родомъ, а на Руси, следовательно, пропагаторъ — *католикъ*. Предполагаемый при этомъ умыселъ въ составитель писма понятенъ въ свою очередь, въ какомъ-нибудь воспитанникѣ отцовъ езуитовъ. Названіемъ Лангедока имѣлись, кажется, въ виду двѣ цѣли, изъ достиженій которыхъ слагался успѣхъ затѣи: во первыхъ, тутъ исчезала для протестовъ нашихъ всякая возможность открыть подлогъ справкою на мѣстѣ (поди, ищи тотъ Лангедокъ), а во вторыхъ, тутъ сокровенно внушалось нашему народу слѣдующее: «Франція, дескать, есть страна, Богомъ хра-

* Сенпората мы не нашли на картахъ. Но такъ какъ въ названіяхъ французскихъ городовъ, дѣйствительно, попадаются эти *сент*—ы; то въ оригиналѣ, вѣроятно, было написано какое-нибудь подлинное названіе, только не разобранное и перевернутое нашими доморощенными копіистами.

нимаю... Самъ Христусъ Спаситель даетъ ей свои чудесныя откровенія и ся семилѣтніе отроки — орудія чудесъ.»
•Ergo, католическая вѣра—вѣра истинная, спасительная и проч. Нужно ли досказывать, что и такая удочка гожалась католикамъ хоть бы въ эпоху ушіи, когда *Литвиновъ* и южно-руссовъ, столько же всякими дивами и хитростями, сколько огнемъ и мечомъ, привлекали къ едности вѣры съ Римскимъ костоломъ?

Что письмо по всѣмъ вѣроятностямъ, явилось, точно, въ предѣлахъ *Литовско-Польскаго* королевства и есть работа католическаго пера; — это можно выводить также и изъ слѣдующихъ строкъ въ письмѣ: »Если онѣ (т. е. тѣ, которые будутъ объявлять о письмѣ и давать съ него копіи желающимъ) и столько дѣлами грѣшили, сколько есть звѣздъ на небѣ,—грѣхи сіи будутъ прощены». Это могла написать одна лишь католическая десница, предъ временами Лютера особенно наловчившаяся писать индульгенціи не только для лицъ, но и для цѣлыхъ областей, не только на годъ впередъ, но и на цѣлыя сотни тысячъ лѣтъ. Отпущеніе грѣховъ столькокихъ, сколько звѣздъ на небѣ—такое обѣщаніе, которое не могло взбрести и на умъ ни когда православному. Только въ практикѣ католической церкви возможны такія индульгенціи. А надо прибавить, что въ планахъ езуитовъ, сочинявшихъ у насъ на Западъ унию,—индульгенція—самый могучій рычагъ дѣйствія на простыя сердца народа. Не мудрено, если этотъ рычагъ шевельнулся и въ святомъ письмѣ, хоть бы шевельнувшій былъ и не езуитъ, а протестантъ—католикъ, творившій волю езуитовъ, во все не зная про ихъ рычаги.

2. Какъ святое письмо зашло къ намъ, по всѣмъ признакамъ, съ Запада; такъ «свитокъ Иерусалимскій» перешелъ

къ намъ, вѣроятно, съ *Юю-Востока*. Указанія мѣста о времени событія въ началѣ свитка показываютъ въ его составитель лицѣ, если и худо знавшее исторію, то знавшее Востокъ вообще, историческихъ лицъ и дѣятелей восточной церкви. Не важно здѣсь, конечно, имя Іерусалима, который всему свѣту извѣстенъ; но названія Юстиніана великаго и патріарха Іоакима стоятъ замѣчанія. Письмо указало тако-го именно Греческаго императора, который, послѣ Константина великаго, болѣе всѣхъ сдѣлалъ добра для восточной церкви и имперіи и о которомъ должны были храниться на Востокъ самыя свѣтлыя преданія. Вымысль о чудномъ зна-меніи по этому, какъ событіи необычайномъ, быть можетъ, не неудачно придръпанъ къ этому царствованію... — На мысль о вѣроятномъ восточномъ происхожденіи свитка могутъ на-водить также и слѣдующія черты въ немъ: 1, одною изъ причинъ, по которой надо соблюдать постъ въ пятницу, свитокъ полагаетъ такую (см. Варіантъ 2-й): «въ пятокъ сотворилъ Богъ перваго человѣка Адама». Мы не знаемъ ни откуда, чтобы преданіе о сотвореніи (равно какъ и па-деніе) Адама въ пятницу родилось и было распространен-нымъ на Западѣ. Напротивъ, много свидѣтельствъ, что оно возникло и было въ большемъ ходу на Востокѣ. Первѣе всего оно встрѣчается въ преданіяхъ Іудейскихъ раввиновъ и отъ нихъ переходитъ въ церковь восточную, въ качес-твѣ древняго преданія. 2) Въ языкѣ свитка, и именно до той его половины, откуда можно пачать вѣроятныя приба-вленія позднѣйшія (сдѣланныя, вѣроятно, у насъ) встрѣча-ются обороты и образы свойственные *болѣе* головѣ вос-точной и *менѣе* всего нашей сѣверной. «Азъ (представля-ется говорящимъ Богъ) напушу на васъ языцы... огонь ꙗлащъ, моръ на чловѣки и скоты...; напушу на васъ

» жабу... камни горячіе, воды кипящія, звѣры лютыя, главы львиныя, у нихъ крылья орловыя, власи женскія, и пушу » на всю вселенную тьму великую» и пр. и пр. Видно, что писавшій обладаетъ фантазіею горячею, какъ зной палищаго южнаго солнца. Нашъ сѣверный разумокъ не силенъ поставить ей границу и мѣру. Тутъ все громадно, изысканно, баснословно. Эти образы давятъ васъ своею не натуральностію, чудовищными сочетаніями и размырами. Европейское перо не привыкло бросать на бумагу столь рѣзкія, ослѣпительныя для нашего зрѣнія краски. — Во второй половинѣ свитка ничего подобнаго уже не видно. Во святомъ письмѣ слышна довольно спокойная и безстрастная рѣчь Европейца.

Къ опредѣленію времени появленія свитка на его вѣроятной родинѣ — Югѣ, или Востокѣ ни какъ не можетъ руководить указаніе на 6 ѳ вѣкъ — именами Юстиніана и Юакима. Если принять мнѣніе тѣхъ, которые причисляютъ большую часть апокрифическихъ сказаній, ходячихъ у нашего народа, къ такъ называемымъ Болгарскимъ баснямъ; то правдоподобнѣйшею можетъ быть догадка, что свитокъ попалъ въ Болгарію изъ Греціи, или Палестины — во времена, быть можетъ, и гораздо позднѣйшихъ временъ Юстиніана. Близость Болгаріи къ предѣламъ Россіи и сходство церковно-славянскаго языка въ обоихъ странахъ — естественныя причины, почему Иерусалимскій свитокъ не замедлил перейти отъ Болгаръ и къ намъ. Временемъ такого прихода можетъ быть назначенъ тотъ періодъ (XIII—XVI в.) въ нашей исторіи, когда у насъ, вслѣдствіе татарскаго погрома, воцарился полный мракъ невѣжества. Признавая это невѣжество благопріятною средою для распространенія въ ту пору въ нашемъ народѣ всякихъ подложныхъ писаній и сказаній, мы должны помнить и другое очень важ-

ное обстоятельство, давшее полную возможность плодиться у насъ всякимъ спискамъ и копіямъ. Это—отсутствіе у насъ печати и печатныхъ книгъ до половины XVI вѣка. Вся письменность наша была тогда въ рукахъ безграмотныхъ писакъ, и мудрено ли, что пубожному русскому народу, дорожившему всякою святынею и всякимъ писаніемъ святымъ, эти люди—и безкористно и по корыстнымъ расчетамъ—прислуживались списываніемъ копій съ мнимо-святыхъ писаній, занесенныхъ Богомъ въсть вѣвъ, откуда и когда.

Предлагая подобныя, только вѣроятныя, соображенія о происхожденіи свитка Іерусалимскаго и появленіи его у насъ, мы, однако, безъ снбра дадимъ мѣсто и другому соображенію, простому и прямому, какъ и истина и самый русскій умъ. Быть можетъ, ни Греки, ни Болгары не виноваты тутъ; а просто нашъ же какой-нибудь проходивецъ смастерилъ сказаніе, да и надѣлялъ имъ народъ прибытка ради. Нельзя не согласиться, что невѣжество вездѣ и всегда сходно во многихъ своихъ проявленіяхъ, и не только готово вѣрить всякимъ бреднямъ, лишь бы они проникнуты были личиною благочестія, но и само способно на самыя химерныя выдумки. Вѣдь и теперь, пожалуй, бываютъ случаи, что какіе-нибудь проходивцы - святоши, находившись по Востоку, и возвратившись оттуда ни съ чѣмъ, ради куска насущнаго, сказываютъ дива дивныя о землѣ святой, о градѣ Іерусалимскомъ, о дубѣ мамврійскомъ, устрашаютъ народъ всякими ужасами, несутъ гиль околесную, чтобы вымануть у легковѣрныхъ лишнюю копѣйку, выдумываютъ разныя небылицы, съ разными обещаніями и угрозами, и только, что не посягаютъ на отпущеніе грѣховъ» (Руков. для сел. пасыръ годъ 1861-й стр. 108—109).

3. Столь же трудно отвѣчать съ достовѣрностію на воп-

росы о времени и мѣстѣ появленія «сказаніе о 12-ти пятницахъ». Авторъ (неизвѣстный) статьи: «почитаніе среды и пятка въ древнемъ Русскомъ народѣ», помѣщенной въ Православномъ Собесѣдникѣ за 1859-й годъ (кн. 1. стр. 181—198) опредѣляетъ это время и мѣсто только общимъ образомъ: «Сказаніе о 12-ти пятницахъ, говоритъ онъ, принадлежитъ къ кругу тѣхъ апокрифическихъ сказаній, которыя составились на *Востоки* еще въ *первую вѣку* христіанства и перешли къ намъ чрезъ Болгарію, или же впоследствии получили начало въ самой Болгаріи, и потому извѣстны были у насъ прежде подъ именемъ *Болгарскихъ басней*. Съ нѣкоторыми изъ этихъ сказаній оно тѣсно связано даже многими подробностями своего содержанія. Такъ, встрѣчающіяся въ немъ преданія, что Адамъ палъ и изгнанъ изъ рая въ мартъ мѣсяцъ въ пятницу, что въ мартъ же мѣсяцъ въ пятницу.. Каинъ убилъ брата своего Авеля, что Содомъ и Гоморръ погибли въ пятницу въ сентябрѣ мѣсяцѣ..., что Евреи перешли чрезъ Черное море въ пятницу..., находятся и въ другихъ апокрифическихъ сказаніяхъ съ Адамъ, Каинъ, Авель и Моисей». Основаніе для своего мнѣнія авторъ статьи находитъ также и въ томъ, что въ сказаніи о 12-ти пятницахъ «сведены въ одно мѣсто разныя событія ветхозавѣтной исторіи, которыя будто-бы случались въ пятницу и въ тѣ дни, когда новозавѣтная Церковь воспоминаетъ нѣкоторыя событія своей исторіи» (см. стр. 188—189). Позволительно думать, что на основаніи этихъ только данныхъ нельзя утвердить, что сказаніе о 12-ти пятницахъ, *какъ апокрифъ*, родилось на *Востоки* и принадлежитъ первымъ вѣкамъ христіанства. Когда сказаніе о двѣнадцати именно пятницахъ (а не вообще о пятницахъ) — сказаніе древне-восточное, такъ нашлось бы и бы-

ло бы извѣстно о немъ что-нибудь въ памятникахъ письменныхъ древне-восточныхъ же. Напротивъ, въ статьѣ самымъ древнимъ сказаніемъ выходитъ все таки «сказаніе отъ обрѣтенія Елеферія о 12-ти пятцѣхъ», — сказаніе хотя и весьма древнее, по все же *Сербской* редакціи; а при этомъ и восточное происхожденіе сказанія, равно какъ и глубокая, самыхъ первыхъ временъ христіанства, древность его — дѣло сомнительное. Вотъ почему мы не имѣемъ права признать, какъ *последнюю* и единственную, ту догадку о времени и мѣстѣ появленія о 12-ти пятницахъ, какая высказана въ статьѣ.

— Не ближе ли къ правдѣ представить дѣло такъ: точно, чествованіе пятницъ, по силѣ воспоминаній разныхъ событій ветхозавѣтной и новозавѣтной исторіи Церкви — обычай и преданіе восточные и самые древніе. Но, какъ апокрифъ, сказаніе о 12-ти именно пятницахъ могло явиться и явилось совсѣмъ не на Востокѣ и не въ первыя вѣка христіанства. Въдѣ иное дѣло — обычай и *преданіе*, а иное — *апокрифъ*, или апокрифическое сказаніе. Дальше, иное дѣло — почитаніе *пятницъ* вообще, или же и нѣкоторыхъ въ году, въ особенности; а иное — почитаніе именно *двенадцати* пятницъ. Положимъ, что на Востокѣ издревле утвердились преданія: о паденіи Адама въ пятницу, о убіеніи Каиномъ Авеля въ пятницу, о переходѣ Евреевъ чрезъ Черное море въ пятницу и пр. Но въдѣ такихъ пятницъ Иудеи древніе и ихъ раввины могли бы насчитать цѣлыя сотни. Тоже — и о воспоминаніяхъ событій новозавѣтныхъ, случившихся въ пятницу. Итакъ, вопросъ въ томъ: что было на Востокѣ: обычай ли и преданіе только, или же сказаніе, въ видѣ апокрифа? Почитаніе ли пятницъ вообще и нѣкоторыхъ въ особенности, или же почитаніе 12-ти пятницъ —

ни больше, ни меньше?— Первое справедливо, о втором — неизвестно. Имя это въ виду, а съ другой стороны — то, что сказаніе о 12-ти пятницахъ являютя только у Славянъ, надо положить, что такіе апокрифы, какъ сказаніе Елевферія, какъ сказанія, и нами приведенныя, возникли не на Востоке, а въ Европѣ, и именно: у Славянъ. Мы надѣемся подкрѣпить свою догадку, если укажемъ такія данныя въ исторіи славянской, которыя имѣли особенную силу родить въ видѣ апокрифовъ то, что перешло къ намъ, какъ преданіе — соглашаемся вполнѣ — и съ Востока.

Мы недавно упоминали (см. № 15 Полт. Епарх. Вѣд. 1864 г.), что народный русскій обычай (у женщинъ) — почитать нѣкоторыя пятницы не аботаемъ есть остатокъ древне-литовскаго и древне-славянскаго языческаго почитанія пятницы, какъ дня праздничнаго, посвященнаго Перуну — главному божеству нашихъ предковъ — язычниковъ. Въ подтвержденіе этого мы сослались въ свое время на свидѣтельство Стоглаваго собора, порицавшаго обычай этотъ, какъ « богомерзскій, несогласный съ Божественнымъ писаніемъ ». По извѣстной связи мыслей въ подобныхъ случаяхъ мы спрашиваемъ себя и въ настоящій разъ: не было ли еще у язычниковъ — Славянъ какихъ нибудь 12-ти пятницъ въ году, преимущественно предъ прочими почитавшихся, — такихъ, память о которыхъ должна была остаться у нашихъ предковъ надолго и — по всей вѣроятности — сдѣлаться почвою, на которой возникли въ видѣ даже апокрифовъ и тѣ самыя преданія христіанской древности Востока, которыя убили потѣмъ и покрыли забвеніемъ духъ язычества въ этомъ пунктѣ? Есть одинъ положительный отвѣтъ, котораго обходить, кажется, не слѣдуетъ. Въ числѣ древне-языческихъ Литовскихъ праздниковъ, « койхъ память до-

шла до нашихъ дней», г. Снегиревъ находитъ праздникъ новомѣсячія. «Каждая *первая плинница по новолуніи*, кратко замѣчаетъ почтенный ученый, праздновалась *болѣе друшлѣ*» (Русск. простонар. праздн. вып. стр. 99). Что этотъ праздникъ былъ не у однихъ Литвиновъ, а и у Славянъ, и что, даѣе, память о немъ хранится (безсознательно) даже досель у тѣхъ и другихъ,—довольно указать на тотъ фактъ, что простолюде въ Малороссіи (по крайней мѣрѣ, женщины, какъ мы сами видѣли) даже досель, увидѣвъ новую луну, обращаются къ ней лицомъ и шепчутъ что-то.. Остатокъ праздника въ Малороссіи во второй половинѣ XIX вѣка ясно показываетъ не только то, что его не могло въ первую пору уничтожить принятое Славянами христіанство, но и то, что онъ хранился ими по старинному обычаю, долго еще, по принятіи христіанства. Допустимъ, что открыто праздникъ держаться не могъ, когда стали праздноваться христіанскіе праздники. Но память о немъ могла ли скоро умереть въ душѣ новообращенныхъ (Славянъ ли то, или Литвиновъ)? Нѣтъ, скоро сказка сказывается, но не скоро дѣло дѣлается. Какъ привидѣніе, прежнія двѣнадцать пятницъ должны были естественно воскресать въ памяти пращуровъ нашихъ каждый разъ, когда при закатѣ солнца показывался серпъ первой четверти луны. Заклясть этого мертвеца и разъ на всегда загнать его въ могилу нельзя было никакимъ волшебнымъ словомъ. Надо было помириться чѣмъ-нибудь съ его безпокойною тѣнью. Храпящая на обѣ стороны совѣсть *всего скорѣе* могла выбрать, въ своемъ родѣ, серѣдку наполовинѣ, — именно: удержать древнее о *двѣнадцати* пятницахъ; но — уступая христіанству — освятить это роковое число воспоминаніями событій Церкви христіанской. Такъ ли именно было, не утверждаемъ, за не-

мнѣніемъ данныхъ. Но что это вѣроятно и было въ порядкѣ вещей,—съ этимъ мы вполне согласны. 1) Трудно согласиться, чтобы 12-ть пятницъ Славянъ-язычниковъ, бывшихъ для нихъ, очевидно, двенадцатыми праздниками въ году, исчезли въ ихъ памяти, при первомъ появленіи у нихъ христіанства, и не удержались въ преданіяхъ и обычаяхъ народа. 2) Совершенно невѣроятно, чтобы это знаменательное число *случайно лишь* совпало съ тѣмъ же самымъ числомъ пятницъ, о строгомъ соблюденіи поста въ которыя такъ усердно толкуютъ народныя наши апокрифическія сказанія. 3) Только при нашемъ предположеніи удобно объясняется то обстоятельство, что сказанія о почитаніи (строгимъ постомъ) 12-ти пятницъ въ году, какъ писанія апокрифическія, являются не на Востоку, а въ мѣрѣ славянскомъ и на языкѣ славянскомъ. Наконецъ 4) мы не думаемъ, чтобы читатели, въ опроверженіе нашей мысли, придрались только къ тому, что въ спискахъ-де народныхъ видно одно глубокое благоговѣніе къ пятницѣ, какъ дню великому для христіанина, и къ разнымъ празднествамъ христіанскимъ. Это само по себѣ, а то — само по себѣ. Одно знаетъ и крѣпко держитъ народъ нашъ по своему христіанскому чувству и пажности, а другое сотворила исторія, дѣлающая свое дѣло шагъ за шагомъ, безъ скачковъ и быстрыхъ переходовъ. Повторимъ еще разъ сказанное прежде: не споримъ, что великія преданія древней Церкви о почитаніи пятницъ перешли къ намъ съ Востока (пусть и чрезъ Болгарію); но что онѣ облеклись, или могли облечься только у Славянъ христіанъ въ форму апокрифическаго и именно самаго древняго сказанія о 12-ти пятницахъ,—отъ этого надо отказаться и мы охотно откажемся только тогда, когда указано будетъ хоть одно апокрифическое сказаніе о 12-ти

пятницахъ не славянскаго, а восточнаго древняго происхожденія.

Д. Ор.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ ПО ПОЗУДУ СТАТЬИ О РАДУГѢ,
напечатанной въ № 22-мъ Епарх. Вѣдом. 1864 года.

Съ особеннымъ удовольствіемъ прочли мы предисловіе, которое авторъ предислалъ статьѣ *о радугѣ*, гдѣ провель онъ чрезвычайно здравую и серьезную мысль, — что ничто такъ не дѣйствуетъ на уничтоженіе въ простомъ народѣ разнаго рода предрасудковъ и суевѣрій, какъ знакомство его съ явленіями природы, ложное истолкованіе которыхъ такъ много вредитъ Вѣрѣ и правдивности.

Эта же самая мысль, осуществленіе которой должно составлять предметъ несконченныхъ желаній, заявлена въ журналѣ для Родителей и Наставниковъ, въ № 19, за 1864 годъ, въ статьѣ *о состояніи школъ* въ Т-ской губерніи, гдѣ авторъ доказываетъ необходимость знакомить въ народныхъ школахъ крестьянскихъ дѣтей съ явленіями окружающей ихъ природы. Вотъ какъ рассуждаетъ объ этомъ предметѣ:

» Въ церковныхъ торжествахъ и обрядахъ простой народъ ищетъ какъ бы символизаций своихъ языческихъ преданій. Предпочтеніе одного праздника другому, особенное уваженіе къ извѣстному угодику, иконѣ; обычаи, совершаемые въ извѣстные праздники — все это болѣе или менѣе связано съ народными вѣрованіями. Самой простой вещи, какъ напр. — пелу или кадыльницѣ, употребляемой въ ка-

кахъ ибудь церковныхъ обрядахъ, народъ придаетъ важное значеніе и самый священный предметъ обращаетъ въ предметъ кощунства, напр. Тѣло и Кровь Христа Спасителя, вынесенныя изъ церкви вору, причуть подъ улья, а иногда на скотномъ дворѣ подъ повѣтью».

«И все это во имя того совершается, что народъ часто не знаетъ причины бѣдствій семейныхъ и общественныхъ, не знаетъ чѣмъ помочь горю, — и вотъ у него является мнительность найти помощь въ священномъ предметѣ, положивъ его въ то мѣсто, откуда приходятъ бѣдствія. Понятно, что противудѣйствіемъ такому злоупотребленію священными предметами вѣрнѣе всего служить объясненіе причинъ явленій, ложно понимаемыхъ народомъ. Религіозныя понятія простаго народа держатся на окружающей его природѣ. По этому знакомство съ природою будетъ болѣе легкимъ и вѣрнымъ средствомъ къ искорененію предрасудковъ и суевѣрій, чѣмъ всѣ проповѣдническія обличенія пороковъ и языческихъ вѣрованій народа. Теперь простой народъ не читаетъ книгъ по естественнымъ наукамъ потому, что онъ, съ одной стороны, приученъ съиздавна читать только духовнаго содержанія книги и рѣдко сказки, анекдоты, а съ другой, ему трудно найти ихъ; да если и найдетъ какую, то не пойметъ ея».

Последнее замѣчаніе вызвало насъ на желаніе просить автора статьи радугѣ, излагать свои замѣтки, относящіяся къ изъясненію нѣкоторыхъ явленій природы какъ можно популярнѣе и представлять какъ можно больше опытовъ, уясняющихъ физическія явленія. Для этого мы имѣемъ то основаніе, что подобныя замѣтки могутъ быть даваемы пастырями Церкви для чтенія простолюдинамъ ихъ прихожанамъ, которые много даютъ вѣры тому, что узнають изъ печати. Да и для самыхъ пастырей

Церкви, на которыхъ главнымъ образомъ лежитъ долгъ умственного и нравственного образованія простаго народа, популярное объясненіе физическихъ явленій могло служить прекраснымъ пособіемъ для искорененія народныхъ суевѣрій и предрасудковъ. Позволяемъ себѣ просить объ этомъ автора еще и потому, что онъ общается продолжать свои замѣтки. Необходимо также, чтобы и самыя суевѣрія и предрасудки простаго народа, относительно извѣстныхъ физическихъ явленій, были излагаемы какъ можно подробнѣе, тогда видна будетъ народная мысль. Безъ этихъ условій автору статьи о радугѣ достаточно ограничиться однимъ предисловіемъ; его замѣтки, относящіяся къ изясненію нѣкоторыхъ явленій природы будутъ для насъ бесполезны, такъ какъ подобныя свѣденія мы можемъ позаимствовать изъ *Физики Денца*, *Писаревскаго* и другихъ.

Священникъ *Петръ Мазановъ.*

ОТВѢТЪ

НА «НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ ПО ПОВОДУ СТАТЬИ О РАДУГѢ».

Большая часть «нѣсколькихъ словъ» силится доказать здравость и серьёзность мысли (высказанной нами въ предисловіи къ своимъ замѣткамъ) о необходимости знакомства простаго народа съ явленіями природы, какъ лучшаго средства къ уничтоженію разнаго рода предразсудковъ и суевѣрій, противныхъ Вѣрѣ и нравственности.

Не знаемъ, кого хотѣлъ авторъ «нѣсколькихъ словъ» убѣдить въ этой необходимости?—Читателей ли Полт. Епарх. Вѣдомостей, прежде его навѣрное сознавшихъ эту необходимость, или же автора статьи «*Радуги*», который, (можетъ быть — по мнѣнію автора «нѣсколько словъ») еще не созналъ хорошенько такой необходимости, а высказалъ ее только въ полудремотѣ, безъ твердо — сознательнаго убѣжденія. — Кажется, необходимость знакомства простаго народа съ явленіями природы для указанной цѣли — признана каждымъ сколько — нибудь развитымъ и образованнымъ человекомъ. И потому не слѣдовало — бы автору «нѣсколькихъ словъ» такъ много распространяться объ этомъ. Достаточно было — бы, сказавъ въ двухъ — трехъ словахъ объ этой уже признанной необходимости, перейти прямо къ цѣли своихъ «нѣсколькихъ словъ».

Цѣль эта — просьба къ автору статьи *Радуги* «излагать свои замѣтки, относящіяся къ изясненію нѣкоторыхъ явленій природы, какъ можно популярнѣе и представлять какъ можно больше опытовъ, уясняющихъ физическія явленія. Для этого (продолжаетъ авторъ „нѣсколькихъ словъ“) мы имѣемъ то основаніе, что подобныя замѣтки могутъ быть даваемы пастырями Церкви для чтенія простолюдинамъ ихъ прихожанамъ, которые много даютъ вѣры тому, что узнаютъ изъ печати».

Съ удовольствіемъ авторъ *Радуги* принимаетъ это замѣчаніе относительно популярности его замѣтокъ и, особен-

но, прибавленія опытовъ, уясняющихъ физическія явленія. Но странно только то, что автору « нѣсколькихъ словъ » — пастырю Церкви — какъ будто не хочется принимать на себя непосредственный трудъ — прежде самому хорошенько понять написанное, а потомъ уже передавать это, въ простыхъ рассказахъ, своимъ прихожанамъ, сообразно съ ихъ развитіемъ и понятіями. Онъ хочетъ такихъ популярныхъ замѣтокъ о явленіяхъ природы, которыя были бы сразу понятны каждому простому — нисколько необразованному челоуѣку. безъ всякаго сторонняго — словеснаго объясненія; онъ хочетъ, чтобы эти замѣтки были прямо даваемы для чтенія простолюдинамъ, которые (особенно большинство) не понимаютъ часто и самыхъ простыхъ церковныхъ проповѣдей, перетолковывая иногда эти послѣднія различно. Между тѣмъ явленія природы (особенно указанные нами въ предисловіи къ своимъ замѣткамъ) таковы, что для отчетливаго пониманія ихъ требуется предварительное знакомство съ нѣкоторыми научными данными. Вотъ эти — то нѣкоторыя научныя данныя, хотя и не всѣ, мы и предполагали въ нашихъ читателяхъ — пастыряхъ Церкви. Мы намѣрены писать свои замѣтки собственно для священниковъ, большинство которыхъ воспитывалось въ семинаріи и слѣдовательно болѣе или менѣе могло быть знакомо съ физическими познаніями, только познанія эти могли быть забыты, — остальные же пастыри Церкви, если и не получили подобнаго воспитанія то все — таки представляются людьми болѣе или менѣе свѣдущими, особенно сравнительно съ простымъ классомъ народа. Слѣдовательно, наши замѣтки могутъ и должны служить для пастырей Церкви какъ матеріалъ, какъ пособіе къ известнаго рода умственному и нравственному образованію народа; а долгъ этого образованія лежитъ непосредственно на священникахъ, а не на авторѣ *Радуги*, который и не можетъ принять на себя подобной обязанности.

Говоря это, мы нисколько не отвергаемъ необходимости какъ можно большей популярности и наглядности въ изложеніи нашихъ замѣтокъ; мы сознаемъ эту необходимость на столько же, на сколько и авторъ « нѣсколькихъ словъ. » Мы имѣли въ виду это при составленіи первой статьи своихъ замѣтокъ и старались, сколько возможно было, нагляд-

нѣ объяснить *Радугу*—такое явленіе природы, полное и отчетливое пониманіе котораго необходимо требуетъ многихъ научныхъ данныхъ и, особенно, знанія математики. Если есть съ нашей стороны ошибка, такъ это, можетъ быть, та, что на духовенство П—ской епархіи мы имѣемъ гораздо болѣе свѣтлый взглядъ, нежели какой можно составить изъ «нѣсколькихъ словъ.» И странно, что авторъ «нѣсколькихъ словъ», будучи самъ священникомъ и, притомъ, образованнымъ, выставляетъ невольно какъ себя, такъ и вообще своихъ сотрудниковъ—пастырей Церкви людьми необразованными, неспособными понять сколько-нибудь популярно написанной статьи о явленіяхъ природы. Мы думали, что цѣль нашей статьи будетъ достигнута, лишь-бы написанное было понятно для священника, получившаго хотя небольшое образованіе и слѣдовательно сколько-нибудь способного передать, въ простыхъ расказахъ, имъ самимъ понятное своимъ прихожанамъ. Расказъ—не письмо... Сообразно такому взгляду на дѣло, и *Радуга* написана въ извѣстномъ тонѣ,—тонѣ понятномъ, какъ мы думали, для мѣстнаго духовенства.

Что касается другаго условія небытности нашихъ замѣтокъ, относящихся къ изясненію нѣкоторыхъ явленій природы,—именно, «чтобы (какъ говорить авторъ «нѣсколькихъ словъ»)» и самыя суевѣрія и предразсудки простаго народа относительно извѣстныхъ физическихъ явленій были излагаемы какъ можно подробнѣе, дабы видна была народная мысль»; то мы вовсе не признаемъ необходимости въ такой подробности. Неужели въ самомъ дѣлѣ безъ этихъ подробностей наши замѣтки могутъ быть бесполезны для пастырей Церкви? ... — Просимъ автора «нѣсколькихъ словъ» подумать объ этомъ болѣе серьезно. Намъ кажется, что подобныя подробности гораздо болѣе, чѣмъ намъ, могутъ быть извѣстны самимъ пастырямъ Церкви, имѣющимъ постоянное отношеніе къ своимъ прихожанамъ, а тѣмъ болѣе самому простому народу, какъ предметъ его вѣры, его убѣжденій. Разсматривать же народныя предразсудки и суевѣрія съ исторической стороны—откуда и какъ могли образоваться извѣстнаго рода предразсудки и суевѣрія въ самомъ народѣ—это другой вопросъ, требующій осо-

бенной статьи, которая дѣйствительно могла-бы быть довольно полезнаю въ извѣстномъ отношеніи для пастырей Церкви.

Въ заключеніе авторъ «нѣсколькихъ словъ» говоритъ, что безъ этихъ условій (т. е. безъ популярности и подробностей о самыхъ предразсудкахъ и суевѣріяхъ) «замѣтки, относящіяся къ изъясненію нѣкоторыхъ явленій природы, будутъ для насъ бесполезны, такъ какъ подобныя свиденія мы можемъ заимствовать изъ Физики Ленца, Писаревскаго и др.

Не знаемъ, что хотѣлъ авторъ «нѣсколькихъ словъ» высказать этими словами, особенно словами *подобныя свиденія*? хотѣлъ ли онъ похвалиться только своею возможностью имѣть у себя физику Ленца, Писаревскаго и др.,—или же, быть можетъ, имѣлъ въ виду высказать другую, имъ самимъ несознаную, мысль?... —

Если дать словамъ его прямой смыслъ, то это значить, что *подобныя свиденія*, т. е. подобное объясненіе Радуги, пожалуй—такое же, какое сообщали мы въ своей статьѣ, также объясненіе огненныхъ столбовъ около солнца и луны и проч. и проч. (вообще всѣхъ тѣхъ явленій природы, о которыхъ мы обѣщались писать свои замѣтки) можно заимствовать изъ физики Ленца, Писаревскаго и др.

Но все ли наши пастыри Церкви имѣютъ у себя эти книги? Едва ли можно насчитать 20—30 священниковъ нашей Епархіи, которые могли-бы похвалиться тѣмъ, чѣмъ хвалится авторъ «нѣсколькихъ словъ.» Чтожъ сказать о тѣхъ многихъ священникахъ, которые и не слышали, можетъ быть, о существованіи физики Писаревскаго и др.? Какое средство нужно употребить для того, чтобы и эти пастыри Церкви могли заимствовать *подобныя свиденія* изъ физики Ленца и Писаревскаго и др?... — Очень просто (скажетъ, пожалуй авторъ «нѣсколькихъ словъ»): они могутъ купить эти книги. Хорошо; но позвольте сдѣлать вамъ одно замѣчаніе собственно о физикѣ Ленца и Писаревскаго, такъ какъ эти книги особенно выставляются вами на видъ. Вѣроятно, вы забыли (если только читали когда—либо), что въ физикѣ Писаревскаго нѣтъ не только по-

должно, но и никакого объясненія Радуги, тѣмъ болѣе огненныхъ столбовъ или круговъ около солнца и луны и др. явленій, о которыхъ мы общались писать свои замѣтки. Покрайней мѣрѣ, имѣя у себя пространную—«общепонятную физику—Писаревскаго (2-е изд.) и его же» начальныя основанія физики (учебное пособие для гимназій и другихъ среднихъ учебныхъ заведеній, въ которыхъ преподается физика, а равно и для людей, желающихъ ознакомиться съ этой наукой, безъ пособія учителя изд. 1860 г.), мы читали эти книги и не только не нашли въ нихъ никакого объясненія Радуги, но даже и явленій грома и молніи, не говоря о другихъ, указанныхъ нами, явленіяхъ природы. Въ этихъ курсахъ физики (равно какъ и во всѣхъ) вы найдете свѣденія объ отраженіи, преломленіи и проч. свѣта, найдете также много—много другихъ физическихъ познаній (только не съ одинаковою ясностію изложенныхъ), но ничуть (повторяемъ еще разъ) не найдете объясненія радуги и др. нѣкоторыхъ извѣстныхъ явленій. Тоже самое мы хотѣли было сказать и о физикѣ Ленца. Имѣя у себя 4-е и 5-е изданія этой книги, мы дѣйствительно не находимъ въ нихъ ни объясненія Радуги, ни объясненія грома и молніи, ни другихъ указанныхъ явленій. Всѣ эти явленія метеорологическія, составляютъ въ настоящее время особый отдѣлъ физики—метеорологіи, или же входятъ въ курсъ физическаго землеописанія. Но припомнивъ что объясненіе нѣкоторыхъ метеорологическихъ явленій могло быть помѣщено въ 1-мъ изданіи физики Ленца—того еще времени, когда обыкновенно въ курсахъ физики излагались и метеорологическія явленія, мы сочли нужнымъ просмотрѣть и это изданіе. Намъ удалось отыскать одинъ экземпляръ его. Дѣйствительно, оказалось, что въ этомъ изданіи (1839 г.) на стр. 411—413 помѣщено объясненіе Радуги, помѣщено также (на другихъ страницахъ) объясненіе и другихъ метеорологическихъ явленій. Но это объясненіе Радуги въ физикѣ Ленца 1-го изданія очень кратко, притомъ—изложено математическимъ способомъ (какъ вся статья о свѣтѣ,)—слѣдовательно совершенно непопулярно, нисколько ненаглядно, нисколько несходно съ нашимъ изложеніемъ и, потому, ни въ какомъ случаѣ не могло быть такимъ же или, по крайней мѣрѣ,

подобнымъ тому, какое представлено въ нашей статьѣ. Для достовѣрности можно, кому угодно, сличить оба эти объясненія. Намъ кажется, что подобная вышеозначенная ссылка на физику Ленца могла быть сдѣлана только на обумъ, безъ надлежащей справки съ дѣломъ, а просто по памяти или даже по воображенію.

Изъ числа самыхъ популярныхъ физикъ — мы имѣемъ у себя, наиримѣръ, «школу физики—*Крюгера*, или (какъ сказано въ заглавномъ листѣ этой книгѣ) учебникъ къ первоначальному изученію этой науки, съ примѣненіемъ къ обыденней жизни (перев. подъ ред. Польнова изд. 1861 г.)» также «практической курсъ физики для среднихъ учебныхъ заведеній, женскихъ институтовъ и вообще для людей, не имѣющихъ предварительныхъ свѣденій въ математикѣ *А. Гано* (перев. Бѣлаго изд. 1862 г.)» Въ этихъ курсахъ физики вы также найдете объясненіе Радуги и др. нѣкоторыхъ метеорологическихъ явленій. *) Изъ школы физики Крюгера мы дѣйствительно и заимствовали кое что, самое понятное о Радугѣ (что и указано въ нашей статьѣ); все же остальное о *Радугѣ* въ физикѣ Крюгера мы признали непонятнымъ для нашихъ читателей и неудобнымъ для помѣщенія въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. Что же касается физики Гано, то въ его книгѣ объясненіе Радуги слишкомъ кратко, неполно, занимаетъ всего полстранички, и почти тоже самое, что сказано и въ физикѣ Крюгера.

Слѣдовательно, напрасно авторъ «нѣсколькихъ словъ» надѣется на физику Ленца и Писаревскаго, изъ которыхъ онъ могъ бы заимствовать *подобныя свѣденія* о Радугѣ, какія изложены въ нашей статьѣ и какія мы намѣрены излагать о другихъ нѣкоторыхъ явленіяхъ природы въ другихъ своихъ статьяхъ. Въ этихъ книгахъ онъ не только не найдетъ популярнаго (какъ въ 1-мъ изданіи физики Ленца), но и (какъ въ другихъ изданіяхъ той же книги и въ физикѣ Писаревскаго) никакого объясненія указанныхъ явленій.

Если бы авторъ «нѣсколькихъ словъ» пиша замѣчанія на нашу статью указывалъ напр. что именно кажется или мо-

*) Рекомендуемъ священникамъ имѣть у себя, по возможности эти книги.

жетъ казаться для нѣкоторыхъ лицъ непонятнымъ и проч., тогда подобныя замѣчанія были бы приняты нами съ благодарностію, и мы были бы готовы исправлять непонятное или пополнять неполное.

Г. М.

Для окончательнаго разъясненія этой полемики, Редакція считаетъ нужнымъ заявить, что не всѣ подписчики смотрятъ на статью о *Радугѣ*, такъ строго какъ авторъ напечатанныхъ выше «Нѣсколькихъ словъ.» Вотъ что пишетъ къ намъ напр. священникъ Пирятинскаго уѣзда села Згуровки О. Іоаннъ Концевичъ: «Съ удовольствіемъ мы читали на страницахъ вашихъ Вѣдомостей статью „о радугѣ“ и благодаримъ неизвѣстнаго автора за составленіе ея. Многие изъ нашихъ собратій (разумѣю сельскихъ священниковъ) воспользуются ею при объясненіи вродстому народу сего естественнаго явленія природы, а пастырь сельскихъ школъ, вѣроятно, прочтутъ ее своимъ ученикамъ, такъ какъ статья эта изложена языкомъ простымъ и вразумительнымъ, не смотря на то, что предметъ ея—научнаго содержанія.» Истинно, какъ видятъ читатели, диаметрально противоположное отзыву священ. О. Петра Мазанова...

Редакт.

Содержаніе: I. Слово на Рождество Христово. II. Три апокрифическихъ народно-русскихъ писанія. (Окончаніе) III. Нѣсколько словъ по поводу статьи о радугѣ. IV. Отвѣтъ на нѣсколько словъ по поводу статьи о радугѣ.

Редакторъ, *Прот. Н. Думитрашко.*

Печатать позв. Полтава. Генваря 15 дня, 1865. г. Цензоръ, *Прот. Катрановъ.*

Полтава. Въ типографіи Н. Пигуренко.